О. ГОЛОВИНА
ОБЕЩАННАЯ ДОЧЬ
16+

Оксана Сергеевна Головина
Обещанная дочь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68030330
SelfPub; 2022

Аннотация

В этом мире правят драконы и магия, а великие короли и пророки вершат чужие судьбы.Варвара – обещанное дитя. Теперь ее душа принадлежит последней из драконьего рода. И пусть эта участь выпала смертной иномирянке по ошибке, обратной дороги нет. Придется играть по правилам, которые диктует мир магии и великих королей.Хозяйка драконьего замка предлагает Варваре сыграть роль своей наследницы на королевском Совете, обещая взамен покровительство. Ее цель – найти доказательства вины повелителя снежных земель в гибели ее рода.Трой – сын хозяина снежного Ильхада. Ледяной принц, который вместо войны предлагает свое сердце. Но стоит ли верить ему? Или той неведомой силе, что соблазняет властью и свободой? Кто истинный враг, а кто – друг? Варваре предстоит сделать выбор, научиться оставаться собой и понять, что любовь возможна и в ином мире.

Содержание

Часть 1. Чужая судьба 4
Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 26
Глава 4 37
Глава 5 47
Глава 6 57
Глава 7 66
Глава 8 77
Глава 9 90
Глава 10 98
Глава 11 111
Глава 12 120
Глава 13 131
Конец ознакомительного фрагмента. 142

Оксана Головина
Обещанная дочь

Часть 1. Чужая судьба

Глава 1

Варя на бегу кинула взгляд на часы, и сердце от волнения забилось чаще. Времени совсем не осталось! Она торопливо взбежала по лестнице перед центральным входом в университет и толкнула двустворчатую дверь, торопливо заходя в просторное фойе. Собираясь мчаться к нужной аудитории, она мельком глянула в зеркало на одной из колонн.

– Черт… – Она тряхнула головой, пытаясь хоть как-то укрыть длинными волосами темневший под глазом синяк.

Медные пряди скользнули по разгоряченному лицу, а зеленые глаза увлажнились от волнения, когда отыскивала кратчайший путь на третий этаж. Почему тут так людно? Она принялась пробираться через толпу студентов, бурно обсуждавших всякую ерунду и предстоящие экзамены, и прерывисто вздыхала от волнения. Экзамен… у нее оставалось минут пять, и это при условии, что кто-нибудь из согруппников затянет ответ. Иначе она пропала!

Варя молнией взлетела на третий этаж, и ее шаги гулко зазвучали в широком пустом коридоре. Дверь нужной аудитории была открыта настежь, говоря о том, что сегодня удача окончательно отвернулась от Вари. Она пошла медленнее, обреченно чувствуя, как противный ком уже подкатывает к горлу. Нет, реветь при всех не станет, как не станет объяснять причину опоздания мужчине, появившемуся из аудитории. Он торопливо поправил галстук и кинул прищуренный взгляд на студентку, все же останавливаясь у дверей.

– Мало того что явились с таким опозданием, так еще и не удосужились привести себя в порядок! – Профессор ткнул пальцем в сторону ее джинсов, указывая на перепачканные землей коленки. – И этот, боже мой, этот синяк… Ступайте, Стрельцова, с меня хватит этого неуважения. Не намерен даже вести данную бесполезную беседу. Таким, как вы, не место среди… среди тех, кто действительно заинтересован в получении знаний.

Профессор поджал тонкие губы и торопливо прошел по коридору, оставляя Варю одну. Она не стала окликать его или догонять – знала, что это бесполезно. Разве могла признаться ему, что выпачкала единственные имевшиеся джинсы, когда пришлось прыгать с балкона, потому что спьяну отец сломал ключ в дверях и нельзя было выйти из квартиры? И что проку объяснять этому человеку, откуда синяк? Не от каждого кулака можно увернуться. Только тот, кто никогда с этим кулаком не встречался, мог глядеть свысока…

– Вон, Стрельцова! – кинул ей, не оборачиваясь, профессор. – Нечего здесь маячить…

***

Сидя на ступеньках перед университетом, Варя отпила минералки и приложила небольшую бутылку к синяку.

– Выгнали? – Ее приятель, Виктор Давыдов, подсел на соседнюю ступеньку и толкнул в плечо.

– Да, – мрачно отозвалась она, нервно ероша свои медные волосы.

Блестящими прядями они рассыпались по плечам.

– Варь, ты это, может, тете Зине не говори? – осторожно намекнул ей Витя.

– Как я ей не скажу? – сердито отозвалась Стрельцова. – Узнает, крику будет… А когда *он* узнает…

Варя прикинула, как успеть до прихода отца припрятать все тяжелые вещи.

– Ну так в следующем году попробуешь, – осторожно проговорил Витя.

– Вить, хорош об этом.

– Что делать будешь? – не унимался Давыдов.

– Мне теперь конец. На работу в кафе берут только тех, кто учится. Значит, я вылечу. – Варя закинула в урну бутылку.

Завтра нужно будет купить газету, хоть в курьеры наняться на первое время. Раньше она так и подрабатывала. Но потом как-то повезло, подвернулась работа в небольшой ка-

фешке, недалеко от университета. Хозяйка вычисляла работников с дотошностью отставного чекиста, чтоб все как один учились в этом самом заведении. Уж какую она выгоду со студентов имела, Варя была без понятия, но платила хозяйка исправно. Ключевое слово здесь «платила». Теперь ей туда ход заказан.

– Ну ты встряла! – потянул нудным голосом ее приятель.

– Разберусь. Первый раз, что ли? – Варя вставила в уши маленькие поцарапанные наушники и включила плеер с любимой музыкой.

Она поднялась со ступенек и, не оглядываясь, побрела по дороге. Ладно, зачетку вернули, и вернули – это еще мягко сказано. Кинули да махнули рукой, словно пыль стерли. Варя стиснула зубы от злости. Если родился человек неудачником, то это не лечится…

Бродила она до самого вечера. Домой идти не хотелось. Да и толку? Отец снова разукрасит. Варя уже давно тайно откладывала каждую копейку, мечтая снять хоть какую-нибудь жалкую комнатушку и сбежать из дома. Теперь снова придется отсрочить. Хотя можно напроситься к Витьке на дачу, перебиться несколько дней. У нее вещей: один дорожный рюкзак, всегда в углу стоит, хватай да иди. Что, собственно, она и делала время от времени. Подумав немного, Варя достала мобильник и набрала номер друга. Давыдов ответил сразу и, как всегда, предупреждая вопрос Варвары, заявил:

– Не, Варь, никак! Отец баню кинулся достраивать, он там

все время просиживает, пока в отпуске. Это уж когда на работу выйдет. Недельки через две, наверное…

Две недели? Пфф, все равно, что в следующей жизни. Ладно. Придумает что-нибудь еще. Варя вернула телефон в карман джинсов и постояла несколько минут, размышляя. Закусила обветренную губу, зажмурилась и тряхнула головой.

– Ладно! Просто сделай это, Стрельцова…

Варя развернулась посреди дороги и быстрым шагом направилась к дому. Некоторое время спустя она остановилась около дверей, прислушиваясь к шуму за ними. К счастью, было тихо. Видимо, отец остался в ночную смену. Неужели удача? Она открыла двери и вошла, замечая край платья тети Зины, отцовской сестры, мелькавший на небольшой кухне. Запах еды заставил подобраться к ничего не подозревающей женщине и обнять ее за плечи.

– Ах, ты ж… – Зина выронила нож, поворачивая голову и с укором глядя на племянницу. – Чего пугаешь, когда я «вооружена»?

Тетя потянула ее за ухо, заставляя придвинуться, и звонко чмокнула в переносицу.

– Где так задержалась?

– Да… были дела. Теть Зин, я к себе пойду. – Варя схватила с тарелки горячую котлету и, на ходу перекусывая, побрела к себе в комнату.

Черт, ну не могла она сказать. Оставаясь в майке и длин-

ной кожаной жилетке, недавно подаренной Витькой, которому одежда стала мала, со стоном упала на свою кровать. Она раскинула руки, и некоторое время изучала потрескавшуюся штукатурку на потолке.

– Завтра, – убеждала Варя сама себя, – точно, скажу ей завтра. Угу…

Она собиралась прилечь только на минутку, но глаза отчего-то катастрофически слипались. Варя зевнула, прикрывая рот кулаком, и заложила руки за голову, устраиваясь поудобнее. В самом деле, вздремнуть, что ли? Мысль прервалась, поскольку она заснула раньше, чем ответила на свой же собственный вопрос.

Зина тихонько постучала в дверь и заглянула в комнату к племяннице. Видя, как Варя спит, улыбнулась и выключила оставленный в комнате свет, затем также бесшумно прикрыла дверь. Опять заснула голодной и одетой…

***

Варя покрутилась на постели. Сон был неспокойный, и она снова вернулась в свое любимое положение – вытянула ноги и заложила руки за голову. Подушка сегодня была отвратительно неудобной.

– Наконец-то я тебя нашла, малыш! И-хи-хих, у-ху-хух… – раздалось писклявое хихиканье у самого лица.

Варвара приоткрыла один глаз, успевая заметить, как что-то блеснуло в темноте комнаты и исчезло.

– Что за ерунда? – удостоверившись, что больше ее не бес-

покоят, и списывая все на сон, она снова задремала.

– Малыш, малыш! И-хи-хих!..

Варвара сердито открыла глаза. Нет, если бы она была пьяна, то все понятно, но не пила она… Варя с изумлением смотрела на маленькую фею, мелькавшую у нее перед лицом.

– А у кого это такие глазки? А у кого это такие ушки? – Фея стукнула сонную Варю по носу своей волшебной палочкой, обсыпая золотистыми блестками.

– Да что за ерунда?! – Варя схватила ее за крылья, села на кровати и принялась толком рассматривать.

– А ну пусти! Пусти! – Фея снова щелкнула Варвару палочкой по носу. – Помнешь, крылья помнешь! Что ты делаешь?! Плохой малыш! Плохой!

Ростом с ладонь, она затрясла своими белоснежными локонами, отбиваясь от Вари руками и ногами. И почему фея называет ее малышом?

– Живая… – ахнула Варя.

– Живая?! – сверкнула малышка сапфировыми глазами. – Я, между прочим, личность! Нельзя меня просто так брать и хватать!

Гостья надула блестящие губы, теперь складывая руки на груди. Варя нервно усмехнулась. Нет, спит она, конечно… но такой бред ей еще никогда не снился. Ни разу в жизни. Выглядела «фея» как нормальная девушка. Симпатичная, надо сказать, на вид – Варина ровесница, только вот с мобильник ростом.

– Ты кто? – спросила Стрельцова, осторожно разжимая пальцы и отпуская невесомые прозрачные крылья.

– Плохой! Плохой! – Фея еще пару раз стукнула Варю своей сверкающей палочкой и ненадолго угомонилась.

– Кто ты? – повторила свой вопрос Варя и тряхнула головой, отчего в воздух поднялось облачко призрачной пыльцы.

– Я? – важно задрала нос мелкая. – Я Карамелла Неистовая!

Варвара скривилась, скептически оглядывая писклявую стрекозу. Неистовая? Пфф…

– Карамелька, что ли? – усмехнулась Варя.

Фея фыркнула, обиженная ее вопросом.

– Что тебе тут нужно? Чего явилась? – Варя снова улеглась на подушку и закрыла глаза.

Писклявый фонарик опять стукнул ее, в этот раз – ощутимо, и Варя, изловчившись, вновь схватила негодяйку за крылья.

– Да где это видано, чтоб так неуважительно к своим нинкусс относились?! – возмутилась малышка. – Некогда пустословить!

Фея деловито взмахнула палочкой, рассыпая золотые блестки и заставляя Варю чихать снова и снова. Варвара потерла глаза и тряхнула головой, пытаясь успокоиться.

– Ну, вот и добрались. Фух… – Карамель театральным жестом вытерла невидимый пот со лба, будто самолично тащила на себе неподъемный груз.

– Куда добрались?.. – явно ощущая порывы свежего ветра, Варя огляделась.

Она стояла посреди какого-то широкого двора. «Сон» был таким четким, что она различала все до мельчайших подробностей. Причем такие вещи, которые ей и видеть-то в своей жизни не доводилось. Варя подняла голову, глядя с приоткрытым ртом, как прямо перед нею в небо взмывали две башни, заканчивающиеся зубчатой «короной».

Сам внушительный замок будто затаился в лесном массиве, соседствующем с высокими горами. Главная башня возвышалась на три этажа. Солнце играло бликами на окнах, и Варя отступила на шаг, стоило одному из них распахнуться. Из окна выглянула женская голова в чепце, и от ветра заколыхались белоснежные занавески. Незнакомка ахнула, прикрыла рот ладонью и скрылась в глубине покоев.

Сбоку что-то загремело, и Варвара успела заметить другую женщину, упустившую с перепуга плетеный поднос. Бедняжка рассыпала только что вымытую посуду по мощеному камнями двору. Варя как завороженная глядела на покачивающийся серебряный кубок, который мерно позвякивал боком о булыжник. Следом стал слышен тихий раздражавший шепот. Варвара оглянулась, замечая, как изо всех углов двора на нее глазеют какие-то люди в странной одежде, указывая на незнакомку пальцами.

– Куда ты меня притащила?! – Варя нахмурилась, отступая на шаг, стоило главным дверям замка распахнуться.

Не отвечая, Карамель кинулась вперед, навстречу нескольким воинам, которые встали около ступеней, загораживая вышедшую во двор женщину, видимо, хозяйку этого дома. Или проще уже называть это здание замком? На вид незнакомке было около сорока лет, не больше. Она неспешно поправила свою подбитую мехом накидку. Длинное темное платье леди было подвязано тяжелым поясом, украшенным камнями, которые мерцали при каждом шаге.

Восторженная фея вилась вокруг группы вооруженных людей, и Варя расправила край мятой майки, ощущая себя ужасно нелепо в окружении этих средневековых декораций. Ладно, спим дальше, черт с ним.

Хозяйка встревоженно вздохнула, велев воинам расступиться. Прошла вперед, так величаво, что Варя на мгновение залюбовалась ее грацией.

Волосы женщины были заплетены в косу, украшенную нитью жемчуга. Убирая волосы за спину, незнакомка обошла Варю вокруг несколько раз. При этом она детально рассматривала гостью и слушала писклявый шепот Карамели, которая принялась что-то шептать ей на ухо, прикрываясь ладонью.

– Что-то он не слишком на юношу походит, – проговорила женщина, наконец останавливаясь и возмущенно глядя на фею.

– Велено было брать того, который с печатью! – Мелкая ткнула палочкой, указывая Варе на шею.

Печатью? Варвара скептически поглядела на обеих и, стоило фее подлететь к ней, тихо проговорила:

– Какая печать, к черту?! Я ее в том году сделала, татушку эту…

Круглый знак так приглянулся в салоне, что не удержалась. Попросила, на свою беду, на шее сделать…

– Тсс! – зашипела на нее Фея.

Варя опять схватила ее и, тряся, сердито выкрикнула:

– Какого черта тут происходит?!

От ее голоса взлетели птицы с верхушек деревьев, а прислуга или кто они там такие, попрятались от греха подальше. Охрана схватилась было за рукояти мечей, но хозяйка замка остановила воинов, поднимая руку.

– Я понимаю вашу растерянность. Мои чувства схожи с вашими. – Женщина сощурилась, недоверчиво глядя на притихшую фею.

Карамель заставила себя нервно улыбнуться и принялась повествовать, закладывая ручонки за спину, словно старый профессор.

– Отца твоего тибрун озерный спас, а взамен первенца потребовал отдать. Вот твой родитель и пообещал тебя!

– Да не спасал его никто! – возмутилась Варя. – Он и на озере-то никогда не был…

Внезапно Варя умолкла и задумалась. А ведь их сосед недавно рассказывал, что чуть не утонул. Дядька местный бородатый его спас. Он все ходил, переживал, когда Машка,

жена его, забеременела. Все соседи списывали это на волнение и работу плохую. Платили через раз, мол, не потянут они, ребенка воспитывать. Теперь, кажется, ясно стало: сына он своего боялся потерять. Иначе Варя не могла объяснить происходящее. В любом случае, крылатая дуреха малость промахнулась.

– Ты дура, Карамель… – пробормотала Варя.

Эта стрекоза перепутала комнаты и вместо соседей к ней залетела. И теперь что? Отберут младенца? Машка, соседка, хорошая женщина была. Как такому позволить случиться? И ей теперь как быть? Хотя чего это она? Это ведь сон. Проснется – и дел-то!

– Молчи, глупая! – снова зашипела фея. – Тебе-то какая разница – поганкой у канавы гнить или хозяйским дитем быть? Назад дороги нет. Сделано дело, так не будь идиоткой!

– Ты клялась мне, что родится сын… – тихо и гневно проговорила хозяйка замка и снова обошла Варвару кругом. – Мало того, что это девушка, так еще и… Как же она так выросла?

– Дети человеческие иначе растут, и не уследишь, – засверкала фея. – Смотрите, какая хорошенькая, не пожалеете! И с пеленками маяться не нужно…

Карамель потрепала Варю по щеке. Варвара смотрела на присутствующих как на умалишенных.

– Значит, так тому и быть. – Незнакомка сдавленно вздохнула, развернулась и, придерживая подол, принялась подни-

маться по ступеням. – Следуйте за мной.

Глава 2

Тяжелые двустворчатые двери за их спинами закрыла стража, когда леди и ее гостья вошли в большой нижний зал. Высокие витражные окна освещали помещение, придавая ему еще большего величия. Варя загляделась на мозаичный пол, на котором были выложены удивительные узоры. По такому в ботинках идти было неловко, и она испытывала жуткое желание разуться…

Садясь в высокое резное кресло, хозяйка замка заявила фее:

– Оставь нас, шумное создание, – и теперь смотрела на девушку, стоящую перед нею.

Взгляд хозяйки остановился на ярком синяке, и она поджала губы. Варя немного повернулась, пытаясь хоть как-то скрыть свою «красоту». В старой майке и великоватой жилетке она выглядела наверняка отвратительно, особенно перед этой леди. Паника подкрадывалась к Варваре, хватая цепкими холодными пальцами за шею, и она глубоко вздохнула, приказывая себе успокоиться.

– Я сплю или мне можно начать паниковать? – нервно усмехаясь, поинтересовалась Варя.

Светлая бровь хозяйки замка приподнялась, и женщина улыбнулась краешком губ.

– Вы намерены паниковать?

– Нет. – Варя выдержала ее взгляд.

– Я хочу услышать ваше имя, – требовательно продолжила хозяйка.

– Варвара, – коротко ответила то ли гостья, то ли пленница.

Да, имя еще то. За свою короткую жизнь Стрельцова устала слышать вслед: «Вар-вар-вар-вар-ра!» и «Дол-жо-о-ок!», но что попишешь. В честь бабушки назвали, теперь мучайся.

– Варвара… – Женщина произнесла ее имя, непривычно удлиняя «р», и, видимо, осталась довольна. – Я Делма Кайонаодх, хозяйка земель Бриартака. Почему вы здесь? Это вы, конечно, желаете знать. Тибрун, который получил клятву от спасенного им человека… Я выкупила право на первенца у этого духа.

– Но зачем? – пожала плечами Варя, где-то в глубине души радуясь тому, что сейчас оказалась не на болоте в гостях у водяного.

– Видишь ли… – Делма поднялась, прохаживаясь по просторному залу. – Так вышло, что род Кайонаодх угасает. Я последняя из ныне живущих, поэтому… мне нужен сын, наследник, о котором я надеюсь заявить на следующем совете.

– Я девушка… – Варя взъерошила спутанные медные кудри, глядя исподлобья на хозяйку замка.

Женщина нахмурилась, вглядываясь в зеленые глаза гостьи.

– Я прекрасно это вижу, – сухо пояснила эйслин[1], – хотя ваша одежда и манеры говорят об обратном. Что ж, думаю, мы сможем уладить это недоразумение.

Хозяйка замка еще раз обошла гостью кругом, вздыхая, покачивая головой и бросая взгляд на темнеющий синяк под глазом.

– Полагаю, хватит ножниц и…

– Послушайте! – шагнула к ней Варя.

– Вы же отдаете себе отчет в том, что происходит? – остановила ее Делма. – Мне бы не хотелось говорить с девицей, не способной принять истинную суть вещей.

Варя засунула руки в карманы джинсов, молча глядя на женщину, желавшую назвать ее «сыном». Об этом пока лучше не задумываться… От нее родной отец практически отказался, а эта дама хотела доверить ей все? Все это? Варя обвела взглядом громадный зал. Даже незнающий человек понимал, что леди Кай (полное имя Варе и не выговорить) далеко не бедствовала.

– Я не сплю… – Варвара сказала это, скорее, сама себе, подтверждая то, чего в действительности опасалась до чертиков.

Эйслин Кай кивнула, ожидая дальнейших действий гостьи.

– Почему вы не взяли нормального ребенка из… ну, я не знаю, из приюта? Да вообще! – проворчала растерянно Варя,

---

[1] Эйслин – обращение к знатной женщине

застегивая металлическую молнию на жилетке с неожиданно громким противным звуком.

– Придворный маг смог увидеть судьбу нашего рода. Он оборвется на мне, – Делма поджала губы, выдавая свои чувства, – и никто из ныне живущих в нашем мире не станет правителем Бриартака.

– И вы решили сгонять в Москву за наследником? Ну а что? Логично… – все больше мрачнела Варя.

– Вы изволите шутить? В данной ситуации это более чем неуместно. – Кай едва сдерживалась, чтоб не повысить голос.

– Вы ожидали, что я к вам на шею кинусь от счастья? Или буду прыгать на одной ноге? Может, я должна «ура» кричать? – возмущенно проговорила Варя. – Я открываю глаза, а передо мной носится какое-то визжащее создание, которого вообще в природе не существует. А потом я оказываюсь черт-те где, и мне заявляют, что кому-то что-то обещали! Я никому ничего не обещала.

– Именно поэтому я и желала младенца… – устало опустилась в кресло эйслин Кай. – Он бы рос, не зная этих терзаний.

Теперь хозяйка замка смотрела на гостью с такой надеждой, что Варе стало не по себе. Неужели эта женщина искренне считает, что Варвара сможет чем-то помочь? Может, просто нужно подыграть, и тогда леди успокоится? Ну, увидят эти люди на совете, что у тети Делмы есть кто-то, и отстанут от бедняги. И дел-то.

В конце концов, выбор у нее невелик. Даже если заставить глупую фею вернуть домой, все, что ждет, – это побои отца да плач тети Зины, вынужденной из-за племянницы наведываться к ним в квартиру в страхе, что брат спьяну Варю порешить надумает.

В двери меж тем постучали. Кай нахмурилась, когда створки распахнулись и широким шагом в зал вошел высокий мужчина. Он остановился, не доходя нескольких шагов, и поклонился своей госпоже. Затем незнакомец немедленно уставился на гостью, сканируя ее с головы до ног.

– Нейл, ты вернулся на день раньше. – Тон Делмы смягчился, видимо, она была рада пришедшему человеку.

– Верно, эйслин Делма…

Мужчина доложил, что поездка удалась, и обошлось без непредвиденных задержек. Довольная, хозяйка вернулась взглядом к Варе.

– Нейл, это Вар – тот, кого мы ждали… – на последнем слове голос госпожи дрогнул.

Варвара устало вздохнула, складывая руки на груди. С чего это леди Кай утаила от мужика, что Варя – девушка? Что вообще задумала-то?! Нейл немедленно подошел к ней, вставая рядом грозной тучей. Он с таким ошеломлением разглядывал гостью, будто увидел инопланетянина.

– Видимо, произошла какая-то ошибка. – Воин повернулся к Делме. – Вы говорили о младенце!

– Видимо, небеса решили сделать нам подарок, – твердо

ответила Кай, пресекая всякие возражения от своего помощника.

«Подарок» не знал, что и сказать. Нейл опустил ладонь на рукоять меча, крепившегося в ножнах на поясе, и принялся нервно обходить девушку кругом. В этот раз Варя не выдержала:

– Да что я вам, елка, чтоб хороводы вокруг меня водить?!

С рыком мужчина кинулся к ней, обнажая белоснежные клыки. Они почти соприкасались лбами, сверля друг дружку яростным взглядом. Надо признаться, от испуга Варя окаменела, но вот это клыкастому дядьке знать вовсе не нужно, кем бы он ни был. Есть ее при хозяйке не станут, а значит, пусть себе пес рычит. Варя уняла дрожь в теле и ухмыльнулась, заставляя оборотня отшатнуться от нее. Он ведь оборотень? Дурдом… Нейл прокашлялся в кулак, неловко поворачиваясь к своей госпоже:

– Ну, что ты думаешь о своем господине, Нейл? – медленно проговорила Кай.

– Трясется, но соображает. Для начала и это сгодится. – Оборотень пригладил взъерошенные волосы.

Хотя ему и было на вид лет тридцать от силы, он был полностью седым. А может, это и не седина вовсе, кто его знает? Интересно, сама Кай, часом, хвоста или копыт не имеет? Видимо, мысленный вопрос слишком явно отразился на лице гостьи, поскольку хозяйка велела:

– Говорите.

– Я в этой комнате единственный человек, да? – пробормотала Варя.

Они переглянулись.

– Почему вы так решили, Вар?

Выканье Варю малость раздражало. К тому же злил тот факт, что оборотень посмел ее за парня принять. Вот наглость… У нее волосы почти до талии достают. Да и вообще, пусть и не красавица она, но все же мила, чтоб ни у кого сомнений на этот счет не возникало. И разве все оборотни не чуют, кто перед ними – мужчина или женщина? Во всех просмотренных Варей фильмах эти существа чуяли все, что нужно и не нужно. У этого, видать, насморк случился…

– А зачем клыкастому простой женщине служить? – Варя осеклась, видя, как напрягся всем телом Нейл, снова хватаясь за меч.

Чего он дергается все время? Ведь вокруг все безоружны.

– Вы считаете, что иного смысла, как служить высшей силе, у моего помощника нет? – возмутилась эйслин Кай.

– Простите, – пробормотала Варя.

– Отчасти вы правы, я смею надеяться…

– Госпожа, – выступил вперед Нейл, – для меня честь служить вам, и это…

– Я знаю. Тебе нет нужды оправдываться передо мной. – Делма поднялась и подошла к гостье.

– «Рожденные пламенем» – вот что значит имя рода Кайонаодх. – Хозяйка замка встретилась с Варей взглядом и на

мгновение закрыла глаза.

Когда она распахнула их, то ничего человеческого в них уже не было. Темные, янтарные, с вертикальным, как у кошки, зрачком, тем не менее, они не были отталкивающими. Часть лица и шеи эйслин Кай на миг покрылись золотистой чешуей, а затем снова вернули свою аристократическую бледность. Варя вспомнила, что должна дышать, и нервно усмехнулась. Леди – дракон…

– Круто! А можно полностью?.. – Она прикусила губу, стоило Кай сердито поглядеть на нее.

– Ваше слово, Вар? – Леди вернулась в кресло.

Опуская руки на подлокотники, она величественно приподняла подбородок.

– Я желаю знать, готовы ли вы, человек, принять меня, Делму Кайонаодх, хозяйку Бриартака, своей матерью и подарить надежду этой земле?

– Я не могу назвать мамой женщину, которую впервые вижу. – Варвара остановила хозяйку замка, поднимая руку. – Я не могу стать надеждой, потому что и свои проблемы решить не в силах. А еще я думаю, что все это – глупый розыгрыш или дурной сон. Хотя нет, не дурной, мне понравилось. Мне правда понравилось… Я не хочу просыпаться и снова оказываться в своей комнате. Не хочу слушать, как орет за стенкой отец и бьет мебель. Особенно когда он бьет ее об меня. Я не хочу, чтоб тетя Зина плакала и приходила к нам, потому что до чертиков боюсь, что и ей достанется… И если

меня там не будет…

Варя нервно усмехнулась и вздохнула:

– Если меня там не будет, то всем только легче станет. Раз я могу помочь – я помогу, как умею.

Глава 3

– Щенок! – зарычал Нейл и снова двинулся на Варю. – Как смеешь ты, смертный человек, отказываться признать матерью саму хозяйку Бриартака? Как?..

– Нейл! – Эйслин Делма окликнула своего сердитого помощника. – Нейл Ревард!

Оборотень замер на полпути, сжимая кулаки и сверкая своими удивительными глазами. Внезапно заметив их необыкновенный цвет, Варя даже забыла, что ей могли нанести вред. Они были темно-серыми, но стоило воину разозлиться, как принимались сверкать серебристыми оттенками. Нейл нахмурился, продолжая сверлить взглядом новоявленного «сына» своей хозяйки. Сама же леди Кай подошла к Варе и бережно коснулась пальцами темного синяка.

– Мне нравится твоя искренность, Вар, – проговорила она. – Восторженные речи не внушают мне доверия. Нам многое нужно обсудить. Но сейчас, прошу, следуй за Ревардом. Нейл!

Делма обернулась к помощнику и велела подойти ближе.

– Нейл, я велела подготовить комнаты для приема обещанного дитя, но они предназначались для младенца и не подойдут для юноши. Проводи Вара в Северную башню.

– Но, моя госпожа… – Ревард запнулся.

Он лишь склонил светлую голову, стоило Кай поджать гу-

бы и медленно поднять руку, останавливая его речи.

– В Северную башню, Нейл. Я знаю, что это крыло замка долго пустовало. Кажется, настало время перемен. – Голос эйслин звучал тихо, глухо, почти как шепот.

Варя разволновалась, обхватывая себя руками. Вопросов становилось все больше. Не поторопилась ли она соглашаться на это странное, очень странное предложение?

– Может, я все же сплю и, если ущипнуть себя, то проснусь?.. – пробормотала она.

Проходя мимо, Ревард сощурился, протянул руку и ущипнул ее за плечо.

– Эй! – Варя зло потерла болевшее место и кинула возмущенный взгляд на воина. – Что делаешь-то?!

– Хватит ныть! Ступай за мной, – хмыкнул Нейл и, поправляя потертый ремень, широким шагом пошел к выходу из зала.

– Вот гад… когда это я ныла… ныл… – Варя сдула блестящую прядь со лба и покосилась на Делму.

– Ты должен следить за своей речью, Вар, – негромко пояснила леди Кай. – Если за пределы замка просочатся известия о том, что наследник рода Кайонаодх – женщина, я не поручусь за твою жизнь. От того, как ты справишься, зависит, выживешь ли ты. И зависит судьба Бриартака. Если дал обещание, то держи свое слово.

– Я смогу помочь, если буду знать, что мне делать. Пока я мало что понимаю, и, уж поверьте, чем скорее объясните

все, тем лучше. Я как-то не готовила себя к тому, что нужно парня изображать. И «Игра престолов» дальше первой серии у меня не пошла. Так что я без понятия, как тут у вас все устроено… И это… – не зная, куда деть руки, Варя просто вновь засунула их в карманы джинсов, – если нужно просто переодеться и смотаться с вами на совет, чтоб все увидели, что у вас вроде как сын есть, то не вопрос. Мне ведь только это нужно, да?

Кай деликатно поправила рукава на платье и, глядя куда-то в сторону, поспешно повелела:

– Вар, ступай за Нейлом, ты все узнаешь в свое время. Не торопись принять все сразу, это может оказаться слишком большим грузом для человека, в одночасье расставшегося со своим привычным миром и окружением. Ступай.

– Тогда я пойду, – растерянно проговорила Варя, отчего-то не решаясь сделать шаг к дверям, у которых, скрипя зубами, ожидал Ревард.

Делма неспешно кивнула, глядя мимо гостьи на помощника:

– Я надеюсь на тебя, Нейл.

Мужчина поклонился, а стоило Варе приблизиться к нему, как подтолкнул за плечи в коридор и наконец закрыл двери, отрезая их от уже ставшего немного привычным зала. Теперь они оказались в том самом коридоре, по которому Варя пришла сюда с хозяйкой замка в сопровождении стражи и еще кое-кого…

– Мои крылья потеряли свой блеск, – возмущенно пропищала Карамель, поднимаясь с широкого подоконника и подлетая к ним.

Она накрутила свои белоснежные, забранные в хвостики локоны, на пальцы и присела на плечо воина.

– Рада видеть, Не-э-эйл, – потянула стрекоза и кокетливо провела своей сверкающей палочкой по уху оборотня.

– Брысь! – прорычал Ревард и повел плечами, намереваясь согнать мелкую надоеду.

Фея и бровью не повела, игнорируя настроение объекта собственных домогательств. Только сильнее вцепилась пальцами в куртку воина и закинула ногу за ногу, явно стараясь поразить своими сверкающими от пыльцы коленками.

– Хватит зудеть мне в ухо, – снова потребовал Нейл и сердито зашагал по коридору, кивком велев Варе следовать за ним.

Пришлось послушаться. Варвара топала следом, особо не прислушиваясь к щебетанию глупой «Динь-Динь».

– Ты смог починить свой франгар? – не унималась Карамель. – Как вы долетели?

– Долетели? – Варя удивленно приподняла брови.

Они еще и летают? Ревард только шумно вздохнул и снова повел плечом, сгоняя фею.

Меж тем они вышли во двор, и Варвара снова с восторгом огляделась. Замок находился в очень красивом и живописном месте. Варю просто поразил великолепный вид. С верх-

них балконов и площадок наверняка открывается отличный вид на близлежащие земли.

Нейл окликнул отставшую Варвару, которая продолжала любоваться окрестностями вместо того, чтоб следовать за ним. Варя поспешила догнать своего проводника, и они вновь вошли в замок, проходя по украшенной каменными и деревянными узорами нижней галерее. Варвара успела рассмотреть темневшие винтовые лестницы, сводчатые потолки и удивительной красоты колонны в одном парадном зале, в котором, по счастливой случайности, не были заперты двери. Сами колонны были украшены росписью.

Ревард наконец отделался от беспокойной феи, которая несколько раз пообещала вернуться, как только уймет головную боль. А все от того, что ее дорогой Нейл слишком быстро шел, тряся ее бедное тельце. Оборотень пробормотал что-то невнятное в ответ и толкнул высокую дверь одной из комнат в башне, в которую привел Варю по настоянию хозяйки замка.

– Входи! – велел воин и, едва гостья прошла внутрь, прикрыл дверь, отгораживая их от посторонних глаз.

Убранство комнаты, а точнее – комнат, говорило о том, что предназначалось помещение для мужчины, причем зародилось сомнение, что прежним хозяином был кто-то из семьи Кай. Нейл не дал Варе времени осматриваться, он шумно сдвинул какие-то бумаги со стола и уперся в деревянную поверхность кулаком. Теперь он мрачно смотрел на гостью,

сверкая серебряными глазами.

– Хоть ты и признан эйслин Кайонаодх, не жди, что я буду восторженно приветствовать выбор госпожи. Точнее сказать, у нее не было выбора!

Воин хмыкнул и вновь принялся скептически осматривать Варвару.

– Можно подумать, что у меня был выбор или я от тебя в восторге. – Варя фыркнула и прошла мимо него, намереваясь осмотреться.

Далеко ей уйти не удалось. Ревард ловко схватил ее за вырез майки, выглядывающей из-за потертой жилетки, и притянул к себе. Какое-то время они молча играли в гляделки, пока взгляд мужчины не опустился ниже, останавливаясь на губах нового «господина». Уж больно они мягки и красивы для мальчишки! Нейл глухо выругался. Ну какой из него правитель? Не парень, а девица, право слово!

– А ну пусти… – тихо потребовала Варя, пытаясь освободить одежду, и тогда взгляд оборотня опустился еще ниже.

Воин замер, так и удерживая край майки, ошеломленно глядя на простой хлопковый бюстгальтер и не понимая, что происходит. Варя вспыхнула и зло ударила его в бок кулаком, чтоб не смел глазеть, куда не положено.

– Пусти! – еще раз выкрикнула Варя, и в этот раз Нейл послушал ее, растерянно разжимая пальцы и освобождая одежду.

– Ты… ты… – хрипло пробормотал оборотень.

Он шумно вдохнул, развернулся на месте и быстрым шагом покинул комнату. Дверь хлопнула, но не успела Варя привести одежду в порядок, как створки снова открылись. Ревард возвратился, не менее оглушенный, и остановился за два шага от гостьи.

– Ты… – он ткнул в Варю пальцем. – Ты…

Затем со всей силы зажмурился, тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, и вновь быстро покинул покои. Грохот от закрывшейся двери оглушил Варю, оставалось только ждать, что предпримет этот клыкастый пес.

***

Ревард титаническими усилиями заставил себя не бежать. Он яростно зарычал на бедных горничных, по несчастливой случайности попавшихся ему на пути. Девушки попрятались за углом, все же сгорая от любопытства. Они выглядывали в коридор, надеясь узнать, что же так разгневало любимчика госпожи.

Нейл пнул носком высокого ботинка плетеную корзину, которую от испуга бросила одна из горничных. Сложенные в ней спелые фрукты рассыпались и покатились по каменному полу, замирая яркими цветными пятнами.

Оборотень не обратил на это внимания и наконец достиг покоев Делмы. Едва ему разрешили войти, воин переступил порог большой комнаты и воскликнул:

– У меня плохие вести, моя госпожа!

– Вижу, ты узнал о том, что Вар – девушка, – невозмутимо

отозвалась хозяйка замка.

Делма глядела в окно, не поворачиваясь к своему помощнику. Ее лицо освещалось полуденным солнцем, в этот момент делая эйслин гораздо моложе своих лет. Госпожа могла гордиться своей красотой.

– Так вы знали! – возмутился Нейл, он подошел ближе и остановился у соседнего окна, прислоняясь плечом к стене.

– Видимо, долгое путешествие сказалось на твоей внимательности, Нейл. – Делма наконец поглядела на помощника.

Его ошеломленный вид заставил эйслин усмехнуться, хотя улыбка и вышла горькой.

– Нужно срочно что-то предпринять. Мы можем вернуть… – Оборотень осекся, закрывая глаза.

– Ты и правда вернул бы девочку тибруну, Нейл? – приподняла светлую бровь Делма.

– Нет, – проворчал Ревард и зло ударил кулаком по подоконнику, – но, что вы намерены делать?

Кай прошлась по мягкому ковру, задумчиво склоняя набок голову. Золотые камни субиров в ее волосах тихо мерцали, играя бликами на солнце.

– У нас выбор невелик, верно? – Хозяйка коснулась ладонью гладкой поверхности круглого стола, выполненного из темного дерева таонга.

Делма ощущала под пальцами выгравированный по краю орнамент. Работа иноземного мастера была великолепна.

– Нам не скрыть того, что она девушка, – мрачно отозвал-

ся Ревард.

Воин закусил обветренную губу, припоминая, что совсем недавно и сам заблуждался на этот счет. Видимо, хозяйка опять без слов прочитала его:

– Пусть лескаты теряются в догадках, Нейл. Поморочим им голову. – Делма присела на край стула, расправляя подол платья.

Помощник сложил руки на груди, и его куртка привычно скрипнула потертой кожей. Делма за годы службы верного воина привыкла к этому звуку. Он успокаивал. Что бы она делала без него? Народ Нейла не отличался особой дружелюбностью Представители рода энров, к которому принадлежал помощник, жили отчужденно из-за нелюдимого и грубого нрава.

Жили совсем рядом с землями народа ледяных лескатов, поскольку чувствовали себя вполне комфортно в суровых условиях среди гор и снега. Занимались охотой и поставляли много шкур перекупщикам. Были слишком горды, чтобы выпрашивать за свою работу плату, и ждали, что торговцы сами ее назначат. Платили энрам щедро, так как острый нож охотников во время торга всегда был приставлен к шее перекупщиков, что способствовало удачному исходу сделки…

Эйслин Кай окинула помощника теплым взглядом. Этот мужчина был слишком добр для своих собратьев, видимо, поэтому легко согласился служить ей.

– Вести о наследнике распространятся быстро, словно па-

утина, – продолжила хозяйка замка. – Больше чем уверена, что эта новость уже просочилась за пределы замка. Ты вернулся вовремя, Нейл.

– Левен Миклос едва оставил вас в покое. Хотя почти уверен, что это временное затишье, – проворчал Ревард. – Когда он прознает о «сыне», то будет в ярости!

– Ты прав. – Делма поднялась со стула и подошла к помощнику. – Хотела бы я видеть его лицо в этот момент.

Кай рассмеялась, вовремя деликатно прикрывшись ладонью. Нейл, как и положено, проигнорировал подобную несдержанность своей госпожи, хотя в душе сам бы желал увидеть, как проклятый правитель лескатов корчится от бессилия.

– Я соглашусь с вами только наполовину, – возразил Нейл, – вы забываете о наследнике Миклоса.

– Ты как всегда прав. – Она вздохнула.

Действительно, юноша был ровесником ее младшего сына. В груди Делмы все сжалось от горьких воспоминаний. Она прижала к занывшему сердцу ладонь, чтобы унять его ритм. Материнская скорбь всегда будет слишком велика, чтобы утихнуть. Ревард понял, что опечалило его госпожу, и прокашлялся в кулак, скрывая свои собственные чувства. Ему было искренне жаль хозяйку, но от разговора не уйти. Это понимали оба.

– Миклос никогда не оставит надежды на присоединение Бриартака к своим землям. Если он узнает о том, что ваш

наследник – девушка, то сделает все, чтобы заключить брак между своим младшим сыном Троем и Варом.

– Варвара, – произнесла Делма непривычное иноземное имя.

Нейл вопросительно посмотрел на нее.

– Так зовут нашу гостью, Нейл. Варвара. Красиво, как ты считаешь?

Он только невнятно проворчал. Не время о красоте рассуждать! Да и что за имя для девушки?! На языке его народа оно созвучно со словом «ворварем», что означало не что иное, как «великий воин». Подумать только! И кто додумался дать такое имя женщине? Ревард фыркнул и снова сложил мощные руки на груди.

– Нам нужно потянуть время. До совета никто не должен догадаться о нашей лжи, Нейл. Я надеюсь на твою помощь. Обучи эту девушку, как учил Девина, – при последних словах голос Делмы дрогнул.

Ей до сих пор было сложно произносить имя сына.

Глава 4

Пользуясь тем, что ее ненадолго оставили одну, Варя решила оглядеться. Хоть в комнатах и был порядок, но чувствовалось, что здесь давно никто не жил. Она прошлась по главному помещению. В центре стоял стол с разложенными на нем бумагами, это были какие-то чертежи. Среди них поблескивали приборы, назначения которых Варя не знала. Она подняла тяжелую штуковину, напоминавшую циркуль, но имевшую три «ноги» и этим сбивавшую ее с толку. Гостья повертела прибор в руке и вернула на место.

У одной из стен был камин. Как же без камина? Большой, с широкой каменной полкой. На ней, пожалуй, и сама Варя бы спокойно уместилась. Варвара подошла к нему ближе и провела ладонью по камню. Зола в камине была убрана, им тоже давно не пользовались.

Вдоль стены стояли высокие узкие шкафы с открытыми полками, заполненными различными книгами. Варвара вытащила несколько из них, любуясь дивными переплетами ручной работы, но не поняла ни слова, поскольку языка, на котором эти фолианты были написаны, она не знала.

– Тот, кто здесь жил, явно был головастым парнем.

Варя принялась исследовать покои дальше. Она заглянула в соседнюю комнату. Ею оказалась спальня. Громадная кровать, на которой могли поместиться трое, стояла в центре,

благо не было страшного балдахина, из-за которого, по мнению Вари, только клаустрофобию можно было заработать. Солнце проникало в комнату через высокие окна, деля пол на яркие квадраты и подсвечивая висящую в воздухе пыль. Варя чихнула, убирая руки от тяжелых занавесок.

– Пожалуй, тут давно никто не жил…

Варвара подошла к одному из шкафов и открыла дверцы. Волшебная моль не вылетела ей навстречу, и это уже радовало. Хватило и глупой Карамели. Одежда висела ровно на одинаковых деревянных вешалках, словно ожидая своего хозяина. Любопытство одолело гостью, и она протянула руку, снимая с перекладины вещь, которая больше всего привлекла ее внимание.

– Черт, да она просто супер! – ахнула Варя, разглядывая то, что можно было назвать курткой. Сшито «сокровище» оказалось из добротной кожи, с высоким воротником и красивыми пуговицами, выполненными из какого-то серебристого металла.

– Так ты, парень, не только с мозгами, а еще и хорошим вкусом. Ты мне уже нравишься. – Варя поддалась соблазну и сняла куртку с вешалки, примеряя одежду на себя.

Она оказалась тяжелее, чем казалось, но сидела отлично. Гостья убрала волосы за воротник, подняла его, одернула великоватые манжеты на рукавах и покрутилась перед зеркалом.

– Ну а что? – хмыкнула она. – Может, и сойду за парня…

Варя придала своему лицу суровости и, решив порепетировать, пока никто не видит, выкрикнула на всю комнату:

– Как смеешь ты врываться в хозяйские покои, несчастное создание?!

– Простите… простите господин!.. – пискнула неизвестная девушка, прикрывая лицо передником.

Бедняжка решила заглянуть на шум, не без причины полагая, что в этих комнатах никого не могло быть, и едва не лишилась чувств, натыкаясь на некого рыжеволосого юношу. Надо признать, был он так же красив, как и страшен в своем гневе. Горничная поспешила поклониться неизвестному гостю и бросилась наутек.

Варя виновато выглянула в коридор, к своему разочарованию, утыкаясь лбом в грудь ворчливого Реварда. К ее немалому удивлению, оборотень отпрянул и убрал руки за спину, кивая в сторону двери и намекая на то, что пора открыть створки. Варя распахнула двери шире, нехотя впуская воина.

– Проветрился? – Варвара сощурилась, пытаясь заглянуть ему в лицо, но Нейл принялся изучать потолок, проходя мимо госпожи вглубь комнаты.

Стоило оборотню повернуться к гостье, как, словно по некоему проклятию, взгляд вновь опустился на странное одеяние девушки, так нескромно болтавшееся на ее груди. Ревард немедленно отвернулся, сложил руки на груди и стал глядеть в окно. Варя поспешила запахнуть утащенную хозяйскую куртку, обхватывая себя руками. Нашел куда пя-

литься…

– Как вышло, что ты девица? – глухо спросил Нейл, сам понимая нелепость своего вопроса.

– Ну, это у моих родителей спросить нужно, – огрызнулась Варя.

– Странно все это, – потянул воин, поворачиваясь к гостье. – Как тибрун мог так ошибиться? Но эта печать!

Ревард приблизился, склоняясь к Варе и вынуждая ее выставить руки, чтобы не позволить ему подойти вплотную. Глаза оборотня холодно сверкнули и сузились при взгляде на шею гостьи.

Карамель испуганно прижалась боком к оконной раме, оставаясь снаружи и не решаясь влететь в комнату. Ее прозрачные крылья нервно трепетали, выдавая эмоции феи. Ну почему он такой подозрительный?! Он все испортит… Затаив дыхание, она продолжила подслушивать, молясь богам, чтобы любимчик хозяйки не вздумал проводить расследование, докапываясь до правды. Иначе ей несдобровать!

– Странно? – хмыкнула Варя и еще сильнее запахнула куртку. – Кто бы говорил!

Нейл наконец обратил внимание на ее одежду и нахмурился. Она надела куртку Девина. И о чем думала госпожа? Каково ей будет увидеть наряд любимого сына на ком-то постороннем? Боги! И как прикажете отвечать за это создание? Теперь он нянька для иномирной девицы?

– Вы все такие? – Ревард покрутил пальцем перед лицом

Вари.

– Какие? – насторожилась она.

Минуту назад этот оборотень допытывался о какой-то печати, а сейчас решил про московских девчонок расспросить?

– Хочешь в нашу дивную столицу на выходных смотаться? – ухмыльнулась Варя. – Боюсь, успеха ты там иметь не будешь.

– Отчего же это? – глухо прорычал Нейл, глядя на нахалку с высоты своего роста. – Если ваши женщины на тебя походят, то и успех ни к чему.

Варя решила, что лучше держать кулаки в карманах, уж больно сильно захотелось стукнуть хозяйского помощника. Нейл отошел от гостьи, принялся разглядывать книжные полки, а затем сменил тему разговора.

– Совет состоится через несколько дней, – начал говорить Ревард. – Ты должен… должна будешь явиться на него вместе с госпожой.

– И где он состоится, этот совет? – поинтересовалась Варя. – И что там делать? И что потом, после него? И как?..

– Почему столько вопросов?! – возмутился Нейл и принялся листать одну из старых книг.

Пожелтевшие листки посыпались из нее, и оборотень опустился на одно колено, бережно собирая их.

– По-твоему, у меня их может быть мало? – Варя присела рядом, помогая воину. – Я вообще-то должна реветь, причитать, биться головой о стену и падать в обмороки…

– Почему? – искренне удивился Ревард и даже прекратил собирать листки.

– Меня против воли переместили черт знает куда. Это сделало существо, которого в моем мире просто не может быть! Сейчас я собираю книжку с мужиком, который рычит и клацает клыками, а женщина, что хочет быть моей матерью, – огромная огнедышащая ящерица…

Воин пожал плечами, будто она ничего особенного и не сказала, и Варя тяжело вздохнула, вручая ему собранную часть книги.

– Тебе тяжело, – сделал вывод оборотень и поднялся во весь рост.

– А ты догадливый парень, как я погляжу! – хмыкнула Варвара и поднялась следом за ним. – Слушай…

– Да?

Варя закусила губу и пододвинулась к нему ближе. Ревард недоверчиво отодвинулся.

– Что?! – рыкнул Нейл.

– Покажи мне.

Он удивленно приподнял брови.

– Говори толком!

– Покажи, в кого ты превращаешься. Ну же, сделай это. Я помру от любопытства, – потянула Варя, глядя на воина большими восторженными глазами.

– Нет! – мрачно кинул ей Нейл.

– Почему нет? Чего ты боишься? Или стесняешься? – не

отступала она.

– С чего воину испытывать подобное?! – рявкнул Ревард и, от греха подальше, застегнул ворот рубахи. – Я не собираюсь делать это по твоему велению.

– А разве я теперь не твоя госпожа? – Варя уперла руки в бока и наслаждалась его растерянностью.

Нейл только зарычал в ответ.

– Из замка тебе пока запрещено выходить, – проговорил воин тоном, не терпящим возражений, – до тех самых пор, пока твой облик не будет соответствовать твоему положению.

– Что бы это значило? – проворчала Варя.

– Ты голодна? – вместо ответа поинтересовался Ревард. – Скоро подадут обед. К этому времени нужно что-то сделать с твоими волосами.

– Иначе никак нельзя? – Варя инстинктивно схватилась за голову.

– Нет, – коротко ответил оборотень, затем немного смягчился, видя, что Варвара расстроилась. – Поверь, эта потеря поможет тебе сохранить нечто более ценное.

– Например? – отозвалась гостья.

Ревард вернул книгу на полку и постоял с минуту в задумчивости.

– Что со мной будет, если я не справлюсь? – тихо спросила Варя и подошла ближе к Нейлу. – Ведь у вас были совсем другие планы. Что теперь? Что будет? Убьют меня?

– Почему тебя должны убивать? – возмутился Нейл, кидая на подопечную серебряный взгляд. – Просто есть большая разница между мужчиной и женщиной!

– Да ну-у-у?! – потянула сердито Варя.

– Мужчине объявляют войну, глупая девчонка, – сухо пояснил Ревард, – а женщин берут в жены! Вот и вся разница между обещанным сыном и дочерью. Земли Бриартака не дают спокойно спать многим правителям. Один из них – Левен Миклос.

– И? – потребовала продолжения она.

– Еще до рождения младшего сына госпожи между родом Кайонаодх и родом Миклоса была заключена договоренность. Согласно этому договору дети должны вступить в брак и тем самым объединить земли. Но так вышло, что и эйслин Алиш, и эйслин Делма родили сыновей.

– Неловко-то как, – хмыкнула Варя. – И что же стало с договором? И где же сын Делмы?

Варя спросила совсем тихо, словно сжимаясь под взглядом воина. Он нахмурил брови и уже собирался ответить, когда обреченно вздохнул, замечая у окна Карамель.

– Так и будешь там маячить? – сердито спросил Ревард.

Фея поспешила к ним, оставляя за собой искрящийся хвост, словно мелкая комета.

– Принесла? – продолжил спрашивать он.

– Принесла! – кокетливо отозвалась стрекоза, демонстрируя воину небольшие блестящие ножницы.

– Тогда займись девчонкой. К обеду она должна выглядеть, как достойный сын своей матери!

– Как пожелает дорогой Нейл. – Карамель хихикнула, глядя ему вслед.

Ревард покинул покои, оставляя девушек наедине. Стоило дверям закрыться за его спиной, фея подлетела к Варе.

– Не вздумай проболтаться Нейлу! – пригрозила она гостье.

– Что же ты так боишься? – возмутилась Варя. Вот нахалка, еще и угрожать ей вздумала! – Чья, по-твоему, вина, что я здесь оказалась? Боишься, что Ревард тебе крылья повыдергивает?

Карамель только фыркнула и помахала перед лицом Варвары ножницами.

– Я истратила на перенос все свои силы. Думаешь, это так легко? Я не смогу вернуть тебя обратно. Так что подумай над моими словами! – Фея подняла в руке тяжелую прядь волос гостьи и отрезала ее.

Варя печально вздохнула, глядя, как медные кудри падают к ее ногам.

– У тебя нет пути назад, человеческое дитя. Я бы на твоем месте задумалась и упрочила свои позиции в этом доме.

– Ты не говорила мне, что не сможешь вернуть обратно, – мрачно отозвалась Варя.

Она переступила через обрезанные волосы, ощущая непривычный холодок на шее из-за свежего ветра, который

врывался через приоткрытое окно.

– Глупая девчонка! – Карамель взмахнула своей палочкой, и лежащая на полу медная роскошь заискрилась и моментально растаяла. Словно и не было ничего. – Это дорога в один конец.

Глава 5

Карамель оказалась не только легкомысленной болтушкой, но и замечательной мастерицей. Не обошлось, конечно, и без противных уколов иголкой, приправленных сверкающей магией, но великоватая одежда стала впору, и гостья больше не походила на невесть кого.

Варя встала перед зеркалом. В этот раз она оставалась серьезной, продолжая размышлять над словами феи. Первая эйфория проходила, надвигались паника и растерянность. Права мелкая стрекоза насчет возвращения домой или нет, она обязательно это узнает.

Карамелла Неистовая была последняя из тех, кому Варя стала бы безоговорочно доверять. Особенно после того, как фея по собственной глупости втянула ее в эту ситуацию. Конечно, здесь у нее были еда и крыша над головой. Никто не кричал и не кидался на нее с кулаками… пока Варвара ощущала себя в большей безопасности в этом странном доме, чем находясь в своей московской квартире.

Варя окинула себя взглядом и вздохнула. Куртку у нее отобрали, назвав неподходящей для представления подданным. Она поскрипела зубами, но согласилась надеть вещи, выбранные Карамелью.

По случаю полагался белоснежный камзол с воротником-стойкой, который вынуждал задирать подбородок, ибо

ужасно давил. Как Карамель пояснила, так и требовалось, чтобы Варвара не вздумала сутулиться или выглядеть, как поникший алтун. Что это значило, Варя даже не пыталась понять. Она провела пальцами по прекрасному золотому шитью, любуясь удивительными камнями, которые совсем недавно видела в прическе своей новоиспеченной матери.

Золотистые субиры добывались в горах Бриартака и высоко ценились из-за своей редкости и удивительной красоты. Это были любимые камни леди Кай, и ей, Варваре Стрельцовой, отныне Вару Кайонаодх, требовалось почитать их с таким же благоговением.

Отложные манжеты были тяжелы из-за тех самых камней, как и плетеный кожаный пояс, давивший на бедра. Штаны, пошитые из того же материала, что и камзол, дополнялись высокими ботинками с замысловатой шнуровкой.

Рубашка, надетая под куртку, приятно холодила тело и была так тонка, что казалась невесомой. Жаль, этого нельзя было сказать об остальной одежде. Варя заметила крепления для ножен на ремне и хмыкнула. Оружие ей не доверили. Или оно и не полагалось сейчас? В книгах она читала, что именно со шпагой или мечом молодой правитель выходит к своему народу, чтобы представиться.

– Тебя ожидают, поторопись! – пропищала Карамель.

Охая, малышка закрепила на плечах Вари две золотистые броши, удерживающие длинный белоснежный плащ, который тянулся по полу, придавая величие образу.

– Хорош, ничего не скажешь. – Фея облетела Варю несколько раз, любуясь на свою работу.

Двери в покои открылись, и Карамель встревоженно ахнула, устремляясь в переднюю комнату. Варя мысленно пожелала себе удачи и прошла следом. Ей пришлось остановиться у широкого стола, опираясь на него рукой в перчатке. Плащ лег у ее ног мягкими складками, и Варвара смотрела на вошедших людей, ожидая их реакции.

Леди Кай одобрительно кивнула Карамели и подошла ближе к Варе. Она провела ладонью по коротким волосам и поправила брошь на плече «сына».

– Удивительно, не знай я тебя, действительно приняла бы за очень милого юношу.

Варя хмыкнула. Ну и комплимент, не понятно, радоваться ему или огорчаться. Ревард молчал. Одна рука сжималась в кулак, вторая лежала на рукояти меча. Варя видела, что оборотень сдерживается, чтобы не высказаться.

– Люди ждут своего будущего правителя, Вар, – пояснила эйслин Делма, – тебе не о чем волноваться. Все, что необходимо, – это просто выйти на крыльцо и поприветствовать их. Простых слов будет достаточно.

– А если они все поймут? – спросила Варя, и глаза ее расширились от волнения.

– Они знают, что ты иномирянин. Их не удивят твои речи. Не робей, Вар. Я верю, что ты справишься. Нейл переживал, что ты голодна, поэтому закончим быстрее, чтобы я

могла отблагодарить тебя за твою смелость и накормить, как следует.

Делма улыбнулась краешком губ, когда за ее спиной заворчал помощник.

Ревард переживал о том, что она не ела? Варя не поверила словам хозяйки замка. Неужели и правда доложил об этом Делме? Она была уверена, что воин забыл об этом еще раньше, чем покинул комнату.

– Идем, Вар. Не будем зря тратить время. – Делма развернулась и пошла к выходу из комнаты.

Варваре пришлось вздохнуть и, стараясь не запутаться в длинном плаще, последовать за хозяйкой замка. Их небольшую группу замыкал Ревард. Варе постоянно хотелось обернуться и убедиться, что он действительно там, как будто это давало какую-то защиту. Вот и входные двери… Она напряглась всем телом и мысленно перекрестилась. Будь что будет! В конце концов, это не ее идея. Пусть сами разбираются, если она напортачит.

– Просто выйти и поздороваться, – тихо прошептала Варя, – просто выйти и поздороваться…

– Главное, местами не перепутай, – едва слышно проговорил Ревард, наклоняясь к ее уху.

Варя не глядя ткнула его локтем в живот и ухмыльнулась, услышав, как воин сипло выругался. Будет знать, как подтрунивать над нею! Двое стражников поклонились им и распахнули двери, позволяя свежим потокам ветра ворваться в

замок. Варя с удовольствием вдохнула прохладный воздух, чувствуя, что голова пошла кругом то ли от его чистоты, то ли от волнения.

Леди Кай вышла первой. Варя последовала за хозяйкой замка и встала по правую руку от нее. Слева встал Нейл, грозно оглядывая собравшихся людей. Их было много… слишком много! Варя с ужасом окинула двор, залитый полуденным солнечным светом. Она ожидала увидеть нескольких горничных да стражей, охранявших здание, но тут насчитывалась не одна сотня человек. Выстроившись по обе стороны от крыльца, они ожидали, что скажет им хозяйка. Лицо Делмы озарилось фальшивой улыбкой, и она заговорила:

– Сегодня у нас радостный день. Боги благословили наш дом, и наши сердца могут наполниться надеждой. Судьба преподнесла нам много испытаний, и эти стены пережили не одну потерю. – Голос леди Кай дрогнул, и Варе захотелось взять ее за руку.

Она уже протянула свою руку, но Делма, увлеченная речью, не заметила жеста и, опуская руки, сцепила пальцы в замок. Зато Нейл прекрасно заметил этот порыв, и взгляд воина изменился.

– Он пришел из иного мира. Человек, не владеющий магией, но имеющий великую силу, способную защитить наш дом. Приветствуйте – Вар Кайонаодх, отныне ваш господин… – Делма умолкла и положила ладонь на плечо Вари.

Та, боясь испортить важный момент, велела себе быть храброй и выдержать испытание. Для хозяйки замка было крайне важным то, как все произойдет, и Варя должна выполнить данное обещание. Она припомнила все книги, которые довелось прочитать, и даже несколько раз пересмотренного «Властелина колец»… Она постоянно пересматривала моменты с участием Арагорна. И сейчас, представляя себя последним вождем следопытов и первым королем Воссоединенного Королевства, Варя вышла вперед.

Ветер театрально подхватил полы ее плаща, придавая величия образу, она гордо подняла подбородок, намереваясь приветствовать «свой» народ. И в этот момент увидела его… Честное слово, это был корабль! Белоснежные паруса трепетали на ветру, и глаза ее загорелись от восторга. Варя поздоровалась с подданными, люди кланялись ей, но она продолжала смотреть поверх их голов.

– Что это? – прошептала Варвара и, не дожидаясь ответа, поспешила с крыльца во двор.

– Вар! – тихо ахнула леди Кай.

– Это всего лишь мой франгар… – отозвался Ревард и попытался остановить беглянку, но Варя ловко вывернулась из-под его руки и побежала вперед, к удивительному транспорту.

Люди расступались в стороны, пропуская своего нового хозяина, тихо перешептываясь о том, что господин Вар и статен, и хорош, прямо чудо, а не юноша… Ревард закатил глаза

при этих речах и велел народу расходиться и возвращаться к своим делам. Вот девчонка! Куда побежала?! Что задумала?!

– Вот это да-а-а! – Варя подняла взгляд на франгар.

В его боку была значительная пробоина, и он обгорел, но был не менее великолепен.

– Ты же сказал, что путешествие прошло удачно! – возмутилась Делма, глядя на повреждения.

– Так и было. Это ерунда… – проворчал Нейл.

Варя прикоснулась ладонью к боку корабля, ощущая едва приметную дрожь, словно франгар был исполинским живым существом.

– Я желаю знать подробно об этой «ерунде», – с гневом в голосе проговорила леди Кай и повернулась к Варваре: – Я понимаю, дитя, что все в этом мире вызывает у тебя восторг и удивление. Нейл, несомненно, ознакомит тебя с местными достопримечательностями. Но сейчас, прошу, вернемся в замок.

Варя послушно кивнула, подходя к Делме. Ее так и подмывало взобраться на эту штуковину, но слово нужно было держать. Пришлось умерить любопытство. Но Реварду не отвертеться! Возвращаясь обратно, она заметила, как две девушки выглядывали из-за угла дома. Они прикрывали рты ладонями, хихикали и перешептывались. Стоило Варе глянуть на них, как залились румянцем и спрятали лица в передниках. Варя подмигнула бедняжкам и едва не рассмеялась, слыша их томные вздохи. Вот глупые… Ее настойчи-

во подтолкнули в спину и тихо зарычали, так что пришлось оставить в покое горничных и поспешить к входу в замок.

Леди Кай поднялась по ступеням и вошла первой. Стражи, охранявшие вход в замок, наблюдали, как поднимаются на крыльцо Варя и Нейл, и склонили головы при приближении своего нового господина.

Нельзя сказать, что это было неприятно, скорее непривычно, и Варя каждый раз подавляла желание кивнуть в ответ. Это было строго запрещено, и жесткий воротник напоминал об этом при каждом движении ее головы.

Вскоре они сидели в обеденном зале. У Вари приняли плащ, и теперь можно было двигаться спокойно, не боясь запутаться и упасть. Нейл куда-то убрал свой меч, видимо, за столом не полагалось быть при оружии. Но даже сейчас, когда жевал кусок мяса, он был все так же сосредоточен, словно находился на посту.

Варя приметила на столе неподалеку от своей хмурой няньки прекрасную выпечку и попыталась дотянуться до нее. Тут же к ней кинулся слуга, подставляя желанное блюдо. Варя пробормотала слова благодарности, и удивленный мужчина поклонился, затем возвращаясь к своему месту у стены, за ее спиной.

Было чертовски странно сидеть и жевать, пока кто-то стоит над тобой, ловя каждое твое движение. Варя отпила воды из высокого кубка, который едва смогла поднять. Нейл поглядел на ее усилия и только качнул головой. «Эти руки

не способны удержать ложку, как вложить в них оружие?» – читалось в его взгляде. Оборотень шумно вздохнул и опустошил свой кубок.

Ревард понимал, что хозяйка таится от своей обещанной дочери, не желая открывать ей всей правды. Понимал и то, что многое эта девочка не способна будет принять. Не заключи Вернер Кайонаодх соглашение с лескатами, и не было бы нужды в браке. О чем только думал покойный хозяин? Ушел и оставил жену платить свои долги!

Нейл смотрел на подопечную, а она смотрела в окно. Солнце играло бликами на медных волосах, и было очень жаль, что больше не вились они, падая на эти хрупкие плечи. Она должна была взойти к алтарю с Троем Миклосом как младшая из рода огненных драконов. Ревард нахмурился. Подумать только, всего лишь человек, иномирянин, но через каждое слово звучит это проклятое «должен».

Если бы только эйселю[2] Девину не пришло в голову отправиться в одиночку испытывать франгар… Если бы не указывали записи, оставленные в его дневнике, на то, что путь лежал через Северные горы, владения Миклоса… У эйслин Делмы были все основания предполагать: именно правитель лескатов был повинен в том, что ее любимого сына больше нет на этом свете.

Сейчас лучшие воины Бриартака разыскивали доказательства вины Левена или останки погибшего юноши. Они

---

[2] Эйсель – обращение к знатному мужчине.

тянули время, как могли. Ребенок мог бы как-то решить эту проблему, но явилась девушка. А значит, Делма должна исполнить обязательства. Но разве может она отдать свои земли в руки тех, кто лишил ее последней надежды, лишил ее дитя? До тех пор, пока вина или невиновность лескатов не будет доказана, они должны сохранить в тайне то, что наследник Бриартака – девушка.

Глава 6

Солнце сегодня светило ярко, слепило и заставляло глаза слезиться. Сверкающие всполохи на безупречном нетронутом снегу привлекли внимание одинокого путника. Человек сдвинул с лица шерстяной платок, укрывавший его до самых глаз, и облако пара от его дыхания сорвалось с губ.

Со снегом было что-то не так. Высокие скалы прикрывали часть плато, и тут тень была глубже. Но откуда оттенки золотого, если лучи солнца не касались белоснежного покрова? Мужчина осторожно прошел вперед, останавливаясь посреди открытого поля. Здесь не было ни единого следа, кроме тех, что оставил он сам. Меховая куртка согревала путника в сильный мороз, защищая от ледяного ветра, но сегодня он продрог до костей. Нужно было торопиться и добраться до пещеры, пока не стемнело…

Человек снял с головы капюшон, и ветер подхватил короткие русые волосы. Затем пришел черед перчаток. Мужчина запихнул их за широкий ремень и поднял руки, поворачивая ладони к небу. Он еще раз обвел окрестности прозрачным взглядом и прикрыл глаза, взывая к духам ветра, которым поклонялся его род.

Снег принялся кружиться, поднимаясь с навеки промерзшей земли. Все сильнее и сильнее, обжигал незащищенное лицо, заставляя его исказиться от боли, ледяные мельчай-

шие осколки стеклом ранили обветренную кожу. Поднялась буря, она кружила, укрывая темную одинокую фигуру, пока мужчина не сжал ладони в кулаки, резко опуская руки. Чудовищной волной снег схлынул с поля, и теперь взгляду путника открылась ледяная гладь.

Осторожно ступая по льду, человек продвигался вперед, пока наконец не смог разобрать то, что заставило его применить силу на чужих землях, рискуя быть замеченным теми, кем не следовало бы. Он обтер лицо покрасневшей от холода ладонью и что-то ошеломленно прошептал.

Громадные золотые крылья расходились на несколько метров подо льдом, который укрывал в своем прозрачном плену тело дракона. Зрелище было настолько же великолепным, насколько и трагичным. Что завело этого зверя в ледяные земли лескатов? Только это ведь не его дело. Совершенно верно… Человек отступил еще дальше и собрался укрыть снежным покровом прозрачную могилу, но в последний момент его руки опустились, и мужчина тихо выругался.

Кажется, путешествие затягивалось. Он широким шагом прошел по скользкому полю и встал на одно колено. Затем снял с плеча свою дорожную сумку и принялся извлекать из нее все необходимое для разведения костра, намереваясь растопить лед.

Нужно было торопиться. Когда солнце начнет клониться к вершинам гор, пламя станет видно издали, и тогда придется забыть о своем убежище. Мало того, он собирался потратить

на эту безумную затею все, что припас для своего костра. Завтра придется вновь возвращаться к скудным деревцам, которые так редки в этих краях.

Мужчина разложил небольшие костры в нескольких местах – в центре груди замерзшего зверя и на самой широкой части крыльев. Он вновь поднял руки к небу, поднимая заклинанием языки пламени, повелевая ему поторопиться и растопить ледяной покров.

Прошло несколько часов кропотливой работы. Магу приходилось отгребать пригоршнями таявший снег, ибо костры угасли, сделав свое дело, и жалкие обугленные ветки дикого арбена принялись тонуть в ледяной жиже.

Он не чувствовал пальцев рук и ног, а промокшие кожаные, подбитые мехом сапоги стали тяжелыми от влаги, замедляя его шаги. Сам мужчина, напротив, взмок от усилий, скинул свою меховую куртку, и теперь пар поднимался от его плотной рубахи.

Мерзлая чешуя ранила раскрасневшиеся пальцы, но человек бережно очищал тело дракона, пока оно не засияло темным золотом, словно дикий мед на его родине. Тени меж тем удлинялись, снег становился похож на синий бархат, на земли Ильхада ложились ранние сумерки. Путник выпрямился во весь свой рост, глядя на проделанную работу. Он потянул носом воздух и нахмурился. Пахло бурей… скоро поднимется метель. И на что он, собственно, рассчитывал?

Тащить за собой дракона было делом немыслимым. Он и

с места не сдвинет это громадное тело! Видимых ран мужчина не заметил. Гадая, что же могло послужить причиной гибели крылатого зверя, он вновь присел рядом. Рука путника погладила дракона по длинной шее и остановилась у ее основания, а затем спустилась немного ниже. Человек пригнулся и опустил голову на грудь существа.

Он затаил дыхание, будто это могло помочь, и прислушался. Сначала ему показалось, что это лишь ветер играет с ним, кидая в лицо крупные снежинки, говоря о том, что все усилия смехотворны и напрасны. Но затем он услышал *это* вновь. Толчок, едва приметный, практически неуловимый. Мужчина с надеждой продолжил слушать, понимая, что, согретое его собственным телом, сердце дракона забилось.

Путник радостно встал и поторопился поднять свою куртку, намереваясь прикрыть ею грудь существа. Но магу пришлось отпрянуть, поскольку края крыльев заискрились, вздрогнули, а из пасти зверя вырвался сиплый вздох. Дракон пробуждался. Мужчина ошеломленно наблюдал, как по золотому телу прошла дрожь и стали таять очертания огромного существа.

Он обратился, так и не приходя в себя. Руки юноши были раскинуты, как и ранее – величественные крылья, словно он решил погибнуть, глядя в небо, на свою родную стихию. Только вот глаза его были закрыты. Одет был незнакомец в легкую рубашку и штаны. Босой, и не единой вещи рядом с ним не было.

Ветер поднимался, и промедление могло обернуться катастрофой. Магу самому грозила смерть от переохлаждения, но мужчина надел свою куртку на юношу, понимая, что теперь нужно тащить его на себе до самого убежища.

***

Звон упавшего кубка так внезапно прервал тишину, что Варя вздрогнула. Алое вино разливалось по полу, и одна из девушек поспешила навести порядок, стирая яркую лужицу. Леди Кай замерла с поднятой рукой, в которой мгновение назад держала тот самый кубок, судорожно вдохнула и прижала руку к груди.

– Вам плохо? – Варя приподнялась со своего стула, но Ревард опередил ее, теперь вставая рядом с хозяйкой.

Воин оперся ладонью о высокую спинку стула Делмы и встревоженно поглядел на эйслин.

– Вам нездоровится сегодня. Лучше отдохнуть. Слишком много всего произошло. Прошу, послушайтесь меня, – глухо проговорил помощник.

– Сердце закололо отчего-то… – тихо прошептала эйслин Кай, – тревожно мне, Нейл…

– Вам точно нужно прилечь, – вмешалась Варя и подошла к леди, – вы наверняка переволновались сегодня.

– И это говорит тот, кто покинул свой привычный мир навеки, – покачала головой Делма и тут же смолкла, видя, как опустила голову Варвара.

Хозяйка замка виновато накрыла руку Вари своей ладо-

нью и легко пожала ее.

– Я благодарна за твою заботу, Вар. Пожалуй, послушаю вас обоих. – Хозяйка замка тяжело поднялась и отошла от стола. – Нейл, сопроводи молодого господина. Я надеюсь на тебя.

Делма покинула обеденный зал в сопровождении двух своих личных служанок, оставляя Варю и энра в одиночестве. Варя сложила руки на груди и серьезно поглядела на свою «няньку».

– С ней все будет хорошо? Кай болеет? – поинтересовалась она.

Нейл отрицательно покачал головой.

– Не случалось такого ранее. Несмотря на трагичные потери, сердце госпожи всегда было крепким. Видимо, последние события подорвали ее здоровье. Идем за мной! – велел Ревард, – Переоденешься и…

Взгляд мужчины остановился на ярком синяке под глазом подопечной. Нейл поджал губы. Кто ударил девчонку? Кажется, он спросил вслух, поскольку малышка нахмурилась и посмотрела на него, как дикий зверек.

– Да никто!

Не хочет говорить? Ладно. На время Ревард оставил в покое свою госпожу и кивком головы велел идти за ним. Вернувшись в отведенную ей комнату, Варя сняла неудобную одежду и, не скрывая радости, потянулась к вешалке с понравившейся курткой. Пахло от нее дымом и еще чем-

то незнакомым ей, но приятным. Варя надела привычную майку, джинсы и накинула хозяйскую куртку. Оставшись довольна собой, она все же скривилась, когда поглядела на свое лицо. Нужно что-то с этим делать. Жуть жуткая…

Варвара поспешила к входной двери. Нейл ожидал снаружи. Он прислонился спиной к стене, а стоило молодой хозяйке появиться, как внимательно осмотрел ее наряд.

– Что на тебе надето? – тихо прорычал энр.

– Одежда! – огрызнулась Варя, – удобная и практичная.

– Немедленно переоденься, – потребовал Ревард.

– Все вещи в том шкафу слишком красивые и дорогие, чтобы я могла их надевать. К тому же они мне велики… – нахмурилась она, – а Карамели нигде нет. Кто мне их уменьшит, а? И вообще, я чувствую себя увереннее, пока на мне моя одежда. Она не выдаст то, что я девушка, сам посмотри. Эту майку я купила на распродаже в универмаге…

– Кто такой универ-маг? – уточнил Нейл. – Разве в твоем мире есть магия?

– Эмм… универмаг – это универсальный магазин. Место, где можно купить все необходимое, понимаешь? Ну, бывает, что и еда, и одежда продаются в одном здании… – начала пояснять Варя.

– Понял я! – рыкнул энр.

– Так вот, мужская она, эта майка, а джинсы мне Витька Давыдов отдал. Он из них все равно вырос, а у отца не допросишься новых.

При последних словах воин помрачнел и, не сдерживая гнева, проговорил:

– Неприемлемо носить одежду чужого мужчины! Чему тебя мать учила?

– Не помню я, чему! Мне три было, когда она умерла, – бросила ему в ответ Варя и сердито толкнула руками в грудь.

Нейл перехватил беглянку раньше, чем она смогла отойти от него.

– Прости, – теперь голос его звучал совсем иначе, глухо и тихо. – Если в твоем мире не кому было беспокоиться о твоей чести, то сейчас…

– Прекрати, – вздохнула Варя, чувствуя на своих плечах его тяжелые руки. – Между прочим, вы сами наряжаете меня в чужие мужские вещи.

– Это одежда твоего брата, – твердо пояснил Ревард, но понял, что не убедил госпожу. – Это совсем другое! – коротко проворчал воин и, сдаваясь, вздохнул. – Ладно, сегодня я разрешаю тебе остаться в этом. – Он смерил Варю своим серебряным взглядом. – Но завтра ты сделаешь так, как я велю!

Он смотрел на нее грозно с высоты своего немалого роста, наверняка считая, что очень крут. Варя усмехнулась и шутя ткнула его в бок кулаком.

– Куда мы пойдем?

– Проклятье, – зарычал Ревард, – ты точно женщина?

Видя, как мгновенно она обняла себя руками, отскакивая

от него, оборотень припомнил их недавнюю схватку в покоях хозяйского сына и, шумно вздыхая, провел ладонью по лицу.

– Идем…

Глава 7

Они поднимались все выше по винтовой каменной лестнице. Ступени были такими крутыми, что Варе немедленно захотелось схватиться за что-нибудь понадежнее, чтобы не свалиться ненароком. Поэтому ее руки ухватились за куртку впереди идущего мужчины, и, несмотря на раздавшееся ворчание, она своей спасительной опоры не отпустила. Когда бесконечные ступеньки кончились, она налетела на спину Реварда, которому вдруг вздумалось внезапно остановиться. Тот глянул на нее вполоборота и серьезно пояснил:

– Здесь бывает сильный ветер. Он обманчив, а ты… слишком субтильная! Ты всегда должна быть осторожна. Запомни это.

– Ясно, – кивнула медной головой Варя и по привычке хотела подтянуть резинку на своем хвостике, но ладони поймали пустоту.

Она вздохнула и пригладила взъерошенные короткие волосы.

– Вот и молодец. – Нейл проследил за ее движением, покачал головой и толкнул обеими руками тяжелые двустворчатые двери.

Створки медленно поддались ему. Варя прошла следом за воином, придерживаясь за шершавую каменную стену, и они оказались на открытой смотровой площадке. Голова немед-

ленно закружилась от чистоты воздуха и силы ветра. Варя вновь схватилась за рукав энра, и они подошли к самому краю каменной ограды. Нейл оперся на нагретые солнцем камни и обвел взглядом округу.

– Смотри, Вар. Гляди хорошенько на свои земли. Так или иначе, ты в ответе за них и за тех, кто живет здесь.

Варя рискнула глянуть вниз и немедленно отпрянула, задыхаясь от приступа паники.

– Высота-то какая… – зашептала она и заставила себя поднять взгляд выше, туда, где, теряясь в пелене туманов, темнела полоса гор.

– Мы зовем наш мир Фатмайром, – принялся пояснять Ревард. Он сложил руки на груди и смотрел вперед. – Бриартак является частью королевства Роеланд.

Великолепное море (а может, и океан) раскинулось по правую сторону и сверкало на солнце так, что слепило глаза. Слева простирались бескрайние холмы и леса, темнели редкие постройки, а половину земель укрывал туман, такой плотный, что ничего не разобрать.

Варвара оперлась боком на ограду. Пользуясь тем, что Ревард не смотрел на нее и не хмурился, как делал весь день с момента их знакомства, она решила рассмотреть его, а не окрестности.

– У побережья раскинулся Скендер, – продолжал повествовать воин.

– Понятно. – Варя сильнее запахнула куртку, вздрагивая

от сильного порыва ветра.

Когда Нейл не хмурился, то казался еще моложе. Интересно, сколько ему лет?

– О чем ты думаешь, когда я говорю тебе о важных вещах? – возмутился энр, теперь поворачиваясь к своей подопечной.

Сейчас солнце придавало его взъерошенным волосам золотистый теплый оттенок. Нормальный парень, вот бы только не рычал постоянно и не хмурил брови.

– Я думаю о том, почему ты постоянно хмуришься. А еще глаза у тебя интересные, я таких никогда не видела. – Варя простодушно придвинулась еще ближе, разглядывая лицо воина.

– Что за глупые речи?.. – Нейл тут же отвернулся, снова глядя на округу.

– Ты что, покраснел? – усмехнулась Варя и шутя толкнула его плечом в плечо. Хотя, скорее чуть повыше локтя, до плеча этого великана еще нужно было дотянуться. – Смутился? Что, честно?

– Мужчины не краснеют от смущения! Боги!.. – возмутился Ревард, и ему снова пришлось глянуть на свою невероятную госпожу. – Они краснеют только от ярости…

– Ну да, суровые такие челябинские мужики… – покачала головой Варя.

– Не отвлекайся! – Энр одернул свою куртку и заложил руки за спину, прохаживаясь по площадке. – У гор располо-

жились города Кихт и Эзгон. С Эзгоном мы ведем активную торг…

– Я ничего не запомню сейчас, – Варя склонила голову набок и посмотрела вдаль, – ни названий, ни имен – ничего…

Воин за ее спиной замолчал, а когда она вздумала обернуться, чтобы убедиться в том, что он все еще здесь, то увидела, как Ревард подходит ближе. Встав рядом, он хотел положить руку Варе на плечо, но потом отчего-то передумал и просто оперся на ограду.

– Я понимаю, что все это лишнее, точнее, не обязательно для представления тебя на совете. Но я хочу, чтобы ты запоминала все, что я тебе говорю, Варвара из Москвы.

Нейл неожиданно протянул руку и коснулся пальцем лба Вари.

– В твоей голове должна сложиться четкая картина мира, в котором ты оказалась.

– Я хочу увидеть другую картину, Ревард, – пробормотала Варя и снова глянула в сторону моря. – Я хочу знать, какое место займу в этом мире. Так какое оно?

– Ты боишься. Это естественно. И задавать подобные вопросы разумно. – Энр встал рядом, глядя на свою подопечную серьезным потемневшим взглядом. – Чего же ты сама больше всего страшишься, Вар? – словно прочитав ее мысли, Нейл сам ответил на свой вопрос: – Ты думаешь, что окажешься лишней здесь, в Бриартаке, во всем Роеланде. Верно?

– Да. Так и есть, – кивнула Варя, складывая руки на груди.

– Ты должна понимать, что значит быть обещанной, – проговорил Ревард.

– Так объясни уже! – нетерпеливо вздохнула она.

– Выкупая право на первенца у тибруна, эйслин Кайонаодх весьма рисковала, – принялся говорить Ревард. – Принимая тебя, она подтвердила ваше родство. Ты не менее ее дитя, чем Родерик, Катэль или Девин.

– Это сыновья Кай? – уточнила Варя.

– Верно… – глухо ответил воин. – Они были ее сыновьями. И каждый из них отдал бы жизнь за Бриартак.

Нейл вздохнул и почти обреченно посмотрел на свою госпожу.

– Потому хозяйка и ждала младенца. Его можно было воспитать в любви и преданности этой земле. Его не нужно было бы убеждать вставать на защиту Бриартака. Этот край стал бы ему домом. Эйслин Делма боится не меньше твоего. Она в таком же положении и такая же заложница ситуации, как и ты, Вар. Сейчас вы двое не доверяете друг другу, и это совершенно нормально. Так и должно быть. Сейчас. Но ты дочь госпожи и останешься ею навеки. Выстоим мы или Бриартак падет, никто не усомнится в том, что ты из рода Кайонаодх. Запомни это.

Варя растерянно кивнула. Все эти «навеки» вгоняли ее во все большую тоску. То, что вначале дня казалось таким захватывающим, сейчас вызывало лишь приступ удушья, слов-

но ее заперли в коробке. Почувствовав состояние молодой госпожи, Ревард оставил этот разговор.

– Идем со мной. Полагаю, легче понять то, что видишь своими глазами, то, к чему можно прикоснуться. Видимо, тебе так будет проще. Давай спустимся.

Им пришлось покинуть ветреную площадку, что Варя сделала не без удовольствия, и они вновь спускались по бесконечной лестнице.

– Я могу обучить воина, – по пути продолжил важничать Ревард, – но не смогу заставить его любить свою землю. Ты должна найти для себя то, что услышит твое сердце, Вар. Нет воина сильнее того, что защищает свой дом. Это лучший щит.

– И где ты был, когда мне к сессии готовиться нужно было?.. – вздохнула Варя, спускаясь за Нейлом во двор. – Умеешь ты убеждать…

Глаза ее опять загорелись от восторга, стоило посмотреть на величественный франгар. Нейл покачал светлой головой. Боги, как они похожи, юная госпожа и Девин! Оба с одинаковым огнем в глазах смотрели на эти паруса. Кажется, у них гораздо больше общего, чем могло показаться на первый взгляд.

– Ступай, Вар! Я разрешаю тебе подняться, – важно проговорил Нейл, и только пятки засверкали у его новой хозяйки, стоило ему договорить.

– Почему ты пользуешься мечом, когда у вас такие техно-

логии?! – ахнула Варя, осторожно взбираясь по широкому трапу.

– Потому что меч действует даже тогда, когда магия бессильна, глупышка, – сердито пояснил воин.

– Так он летает благодаря магии? – поинтересовалась она.

– Каждый франгар – это сосуд для иманола. И только если дух пожелает остаться здесь, корабль взлетит. У каждого – своя судьба, свой нрав, каждый иманол сам выбирает себе хозяина.

Ревард легко подтолкнул Варю в спину, заставляя подняться на палубу. Здесь не было ни одного человека, видимо, команду отпустили отдохнуть после прибытия в Бриартак. Но, казалось, энра это мало волновало. Он лишь встал за старый, инкрустированный потемневшим металлом штурвал, и неизвестно каким образом корабль оторвался о земли, легко, словно невиданная птица, взмывая к небу.

Варя чертыхнулась от неожиданности и схватилась за один из многочисленных канатов. Стоило ей поймать на себе скептический взгляд воина, как она заставила свои пальцы разжаться и сделала шаг к вредной «няньке».

– Послушай… послушай… – Глаза Вари стали большими, словно блюдца.

Ревард усмехнулся и, не обращая внимания на испуганное бормотание за спиной, повел свой «раненый» франгар в сторону моря.

– Он же поврежден! Ты не забыл, да? Мы не свалимся

случайно? Эй! – Варя наконец преодолела расстояние между ними и схватилась обеими руками за какую-то резную перегородку.

– Я же сказал, что повреждение несерьезное, – отозвался Нейл. – Смотри, Вар. Твой первый иманол. Не упусти его, возможно, он запомнит тебя.

Варя осторожно подошла к одному из бортов. Наверное, на этой земле она никогда не перестанет удивляться. Гигантское существо поравнялось с ними, мягко взмахивая крыльями. Оно напоминало белоснежную птицу с огромными пушистыми перьями.

Варя рискнула протянуть руку и погладила крыло существа. Оно медленно повернуло голову, глядя на нее своими янтарными глазами, словно принимая ласку, а затем резко взмыло вверх, становясь темным силуэтом. Солнце ослепило Варю, и она не смогла разглядеть, куда пропал прекрасный иманол.

– Он очень красивый, – пробормотала Варя, продолжая смотреть на небо.

– Совершенно согласен с тобой, – отозвался стоящий у штурвала Ревард. – Посмотри вниз!

Варя послушалась. Они летели над побережьем. Вдоль моря протянулись города, сверкая прозрачными куполами из цветного стекла. Вокруг одного из самых больших зданий, пики крыш которого были украшены флагами, раскинулся сад с удивительными фиолетовыми деревьями. Мягкой вол-

ной их кроны склонялись под порывами свежего морского ветра, проливая фиолетовый дождь из листьев или цветов. С такой высоты было не разглядеть, но сладковатый аромат доносился даже сюда, отчего кружилась голова.

– Это Скендер, – пояснил Нейл. – Дуньян в этом году цветет особенно пышно…

Ветер словно услышал слова энра, подхватил сорванные лепестки и поднял их до самого франгара. Один из них остался на щеке Вари, и она протянула руку, убирая его. На ладони он переливался оттенками сирени, источая тонкий аромат.

– Из масла цветов дуньяна парфюмеры Скендера создают свои знаменитые на весь Роеланд духи. Они так тщательно скрывают рецепт их приготовления, что не раз рисковали из-за этого собственной жизнью, – хмыкнул Ревард, явно не понимая, отчего такой ажиотаж на эти женские штучки.

– Мы можем спуститься? – поинтересовалась Варя.

– Не сегодня, – отозвался воин. – Считай это небольшой экскурсией, чтобы создать первое впечатление.

– А что там, за морем? – снова спросила она. – За ним все еще Роеланд?

– Нет, там простираются земли королевства Азелфлад. Прошло не так много лет с тех пор, как король Гидеон посмел объявить войну Роеланду и проиграл ее.

– А там, где горы? – Варя указала рукой на черную гряду, укрытую сверкающим снегом, словно кекс тети Зины – воз-

душным безе. – Там кто?

– Лескаты… – сквозь зубы проговорил Нейл и развернул франгар, направляя его обратно к Бриартаку. – Там простирается Ильхад, земля эйселя Миклоса.

– Ты явно недолюбливаешь этого дядьку. – Варя подошла к Реварду и рискнула прикоснуться к штурвалу.

– Ты не удержишь его, Вар. – Нейл посмотрел на нее серьезным взглядом. – Я не могу любить его или недолюбливать, поскольку…

– Поскольку настоящие мужики так не поступают, – передразнила свою «няньку» Варя.

– Я оцениваю степень угрозы, исходящей от этого человека. И она слишком высока, чтобы ее игнорировать, – кивнул Ревард.

Кажется, энр даже не понял, что над ним подтрунивали. Да и ладно. Варя посмотрела на лепесток в своей руке, почему-то захотелось сохранить его. Она аккуратно положила ароматный сувенир в нагрудный карман куртки Девина и сильнее запахнула ее полы. Ветер становился все свежее, пока они путешествовали, а солнце уже клонилось к горам. Теперь снежные вершины казались жидким золотом и были так красивы.

– Что не так с этим… как ты его назвал? – Варя повернулась к Нейлу, глядя на него снизу вверх.

– Эйсель Левен Миклос, – повторил воин. – Этот снежный лескат уже давно строит планы по объединению земель

Ильхада и Бриартака. Этот вопрос поднимался на совете еще при правлении эйселя Вернера Кайонаодха, покойного мужа эйслин Делмы.

– И что, муж Кай был против этого? – поинтересовалась она.

Картинка в ее голове понемногу складывалась, но уж слишком много информации для одного дня. Нужно будет стащить одну из тетрадей со стола Девина и делать пометки, как на лекции по истории. Иначе в голове останется одна каша.

– Нет, – ответил Нейл. – Эйсель Вернер не был против этого союза. Напротив, именно он и согласен был заключить его с родом Миклосов.

– Тогда почему Кай против? Почему ты сердит на этих ско… как ты их назвал?

– Лескаты, Вар, – поправил госпожу Ревард.

– Так почему? А? – не унималась она.

– Пока оставим тему объединения, – коротко повелел воин. – Мы прибыли, пора оставить франгар.

Глава 8

Пещера освещалась только всполохами небольшого горевшего костра. Мужчина сел спиной к огню, высушивая рубаху. Рядом стояли его вымокшие сапоги. Он вздрогнул от холода, понимая, что это жалкое пламя не обогреет их – его и странного юношу, который так и не приходил в себя.

Маг пожалел о том, что его руки, которым был так послушен ветер, не имели целительной силы. Он тяжело поднялся и пододвинул небольшой настил из веток ближе к огню, чтобы хоть немного обогреть юношу. Мужчина принялся растирать босые ноги незнакомца, не имея возможности надеть на него единственную пару обуви, ведь та совсем промокла. Придется использовать заготовленные шкуры, которые он намеревался так выгодно продать.

Человек задумчиво потер небритый подбородок и посмотрел на лицо спасенного юноши. Он был из драконьего рода, явно из Бриартака. Светлые волосы, пусть сейчас и настолько перепачканные, что утратили свой золотистый оттенок, совсем как у самой эйслин Кайонаодх. Маг видел ее лишь однажды, давно, когда был проездом в Аделхейте. Сейчас он собирался посетить столицу, хоть и опасно это было во время предстоящего празднования из-за большого количества стражи. Вот только торговать, видимо, будет нечем.

Шкуры бесценного олсума, обитавшего только в снежных

горах Ильхада, придется изрезать, чтобы смастерить одежду и подобие сапог для этого юноши. Замерзнуть ему насмерть маг не мог позволить. Оставалось лишь скромно надеяться, что молодой человек по возвращении в родной дом не забудет отблагодарить мага за все его старания. Если же нет, то так тому и быть… его руки всегда при нем, придумает, как прокормиться до следующего сезона.

Закончив с одной ступней, маг взялся за вторую ногу юноши. Ледяная, как скалы вокруг! Когда же он очнется? У него осталось немного вчерашней похлебки. Если разогреть на костре, то можно было бы напоить бедолагу – это придало бы ему сил, но не заливать же варево в рот, пока парень без сознания? Маг вздохнул и продолжил растирать замерзшего дракона.

За этой работой он и сам согрелся, хотя плечи ломило от усталости. Маг так вымотался, что глаза просто слипались. Он устало поднялся и прошел к темному углу пещеры. Там было сухо – то, что нужно, чтобы хранить свои жалкие припасы. Скрипя зубами, маг поочередно встряхнул несколько белоснежных шкур, приглаживая искрящийся мех, и вздохнул, понимая, что придется безжалостно уничтожить эту красоту.

– Их могла бы носить даже самая утонченная эйслин при дворе. Ты же это понимаешь, парень? – хмыкнул человек и вернулся обратно к костру.

Несколькими шкурами он укрыл юношу, а одну положил

себе на вытянутые ноги, теперь умело орудуя острым ножом.

– Будешь, как девица на выданье… – тихо насвистывая, маг прогонял сон и продолжал работать.

Грубые пальцы ловко управлялись с длинным изогнутым когтем самого олсума, который служил человеку острым шилом. Он все же задремал и очнулся от еле слышного шепота, а потом уронил свое «рукоделие». Юноша вздрогнул всем телом, половину его лица укрыла чешуя, которая затем пропала, словно привиделось. Маг немедленно подался вперед, подбираясь к незнакомцу на коленях, и поправил шкуру, укрывая его снова.

– Нет-нет, только не вздумай обернуться здесь… ты нас обоих погубишь, слышишь? Меня так точно… – представив, как молодой дракон расправляет крылья в этой пещерке, мужчина сглотнул ком в горле.

Был ли оправдан этот риск? Губы юноши шевельнулись, и он что-то прошептал, но маг не разобрал ни слова. Он наклонился к дракону ниже, пытаясь расслышать. Но говорил бедняга на незнакомом ему языке. Затем веки юноши дрогнули, и он попытался приоткрыть глаза.

– Хвала богам, ты решил задержаться на этом свете! Давай же, просыпайся, – глухо проговорил мужчина и поправил голову дракона, устраивая его удобнее возле костра.

Когда он плавающим взглядом пытался оглядеться, у мага не сталось сомнений, кто перед ним. Глаза словно драгоценные субиры сияли так, что впору было гасить костер – и без

того светло. Этот юноша был из рода Кайонаодх. Что же он делал в этих землях и отчего едва не погиб в снегах?

– Ты слышишь меня? – Маг склонился над драконом, заглядывая ему в лицо. – Слышишь?

– Не вижу… – еле слышно сипло прошептал Девин. – Слышу тебя, но не вижу… ничего не вижу…

***

Варя с сомнением поглядела на небольшую купальню, выполненную из какого-то дивного камня, который при соприкосновении с водой начинал мерцать, придавая всему помещению таинственность. Две служанки насыпали в воду лепестки, словно собрались купать тут новобрачных. Варя скептически окинула девиц взглядом, видя, как томно обе поглядывали на своего «нового господина». Она выше подтянула ворот куртки и прислонилась спиной к одной из высоких витых колонн, поддерживающих прозрачный купол.

Купальня и впрямь была чудесной, вот только не собиралась она раздеваться при посторонних! Одна девица предложила помочь «господину» и потянулась к куртке. Варя резво отскочила, скрещивая на груди руки. Затем она опомнилась и грозно повелела служанкам освободить помещение.

За дверьми Варвара услышала ворчание своей «няньки» и поняла, что теперь в полной безопасности, конечно, если сам энр не вздумает заглянуть сюда. Но припоминая, как воин радел за ее честь, Варя и эти сомнения отбросила.

Она разделась, оставляя вещи на резной деревянной ска-

мье, которая удобно стояла неподалеку от самой купальни. Осторожно, буквально на цыпочках спустилась по нескольким ступеням прямо в воду. Она оказалась теплой и пахла брошенными в нее лепестками.

Уже решительнее Варя опустилась на специальный округлый выступ, который служил сиденьем, и расслабленно прислонилась к каменной стенке купальни. Да уж. Это вам не крошечная ванная тети Зины, в которой даже ей было трудно развернуться. Варвара пошевелила пальцами ног и приподняла одну, отгоняя ею разноцветные лепестки.

– Вижу, ты прекрасно осваиваешься! Ах, как я слаба… – Сверкающее создание возникло буквально в воздухе.

Карамель уселась на ступень, которая оставалась над поверхностью воды и окунула свои крошечные ножки в воду, кокетливо болтая ими.

– У меня разве есть выбор? – лениво проворчала Варя, прикрывая глаза и поглядывая на фею через завесу длинных ресниц.

– Вот уж верно, – хмыкнула стрекоза. – Мой дорогой Нейл показывал тебе побережье?

– Верно. – Варя сложила пальцы, словно собралась дать щелбана воде, и брызнула на вредную мелочь.

Фея зашипела и взлетела на своих блестящих крыльях над купальней.

– Уважай свою нинкусс! – запищала Карамель и принялась приводить в порядок свое платьице.

– Как вижу тебя, не могу сдержаться, – сердито проворчала Варя. – Как фея может быть такой бестолковой? Из-за тебя я оказалась в такой…

Варвара вздохнула и опустилась в воду по самый подбородок. Карамель поджала губы и присела рядом с нею на каменный край купальни, устраиваясь у самого плеча Вари. Она поглядела на лицо Вари своими сапфировыми глазами и покачала головой. При этом длинные белоснежные хвостики затряслись так, что мелкая едва не свалилась в воду.

– Разве там ты была счастлива? – спросила фея и прикоснулась своей сверкающей палочкой к скуле Варвары.

В тот же миг глаз перестал саднить, и Варя сильно зажмурилась, чтобы проверить, что больше не ощущает боли. Карамель избавила ее от этого позорного синяка?

– Почему раньше не сделала это? Все смотрели на меня, как…

– Я же говорила тебе, что истратила все силы. И кто меня слушал? – обиделась Карамель.

– Сильно я хотела тебя слушать после всего! – возмутилась Варя. – Когда ты восстановишь свои силы, то сможешь…

– Я не могу вернуть тебя обратно в твой мир, Варвара! – фыркнула Карамель.

Она поднялась в воздух, кружась над водой и оставляя за собой сверкающий хвост.

– Ты красивая… – вздохнула Варя.

– Ты считаешь, что я красива? – внезапно смутилась стрекоза и даже опустилась на пол.

Спрятав руки за спину, она принялась вычерчивать что-то на полу острым носком своей туфельки.

– Ты в зеркало не смотришься? – удивилась Варвара. – Или ты как упырь – не отражаешься в нем?

– Не смей равнять меня с этой тварью! – обиделась Карамель, и Варе оставалось только гадать, что за создание называли на этой земле тем самым «упырем».

– Неужели ты, пищалка, в себе не уверена? – хмыкнула Варя. – Вот уж не думала.

– Не твое это дело! – огрызнулась фея.

– Мое дело – возвращение домой. – Варя сложила руки на груди, и вода вокруг нее колыхнулась, играя ароматными лепестками. – Отвечай, почему не можешь вернуть меня? Ведь твоя сила восстанавливается.

– Нинкусс могут проникнуть в ваш мир, – начала деловито пояснять Карамель, прохаживаясь по самому краю купальни, – но ни один из обещанных не вернулся обратно. Невозможно это, и все тут.

– Что за никунс? – нахмурилась Варя, подавив желание искупать негодяйку в воде.

– Нинкусс! – поправила ее фея и взмахнула своей палочкой. – Так зовутся феи, что служат драконьему роду. Предки короля Идгарда веками защищали фей из Аделийских лесов и благоволили им, взамен мы одариваем их своей красотой

и благодатью…

Глаза Карамели сверкнули. Она остановилась и посмотрела на Варю, задирая подбородок.

– Вот уж благодать-то… – покачала головой собеседница. – Но если можно было в одну сторону, то и обратно должна суметь переместить. Разве нет?

– Да что тебе так неймется, Варвара? Куда ты так стремишься вернуться? – возмутилась стрекоза.

– Домой! – выкрикнула Варя и поднялась во весь рост.

Карамель облетела ее вокруг, глядя на блестевшую от воды спину. Несколько темных синяков ярко контрастировали со светлой кожей, и фея, не понимая, вздохнула:

– Нет дороги обратно. Я, Карамелла Неистовая, не верну тебя, Варвара. Смирись.

Варя стиснула зубы. Почему чем больше ей твердили, что она никогда не вернется, тем сильнее становилось желание доказать обратное? Она не поверила ни единому слову феи. Нужно было дождаться, пока у негодяйки восстановятся силы, и вытрясти из нее правду. Она обещала Кай помочь на совете. Так и будет, а потом ей нужно уходить. Разве что-то могло убедить ее остаться в этом мире? В нем имелись прекрасные вещи, но он был чужд, как странный сон. А сны заканчиваются.

Позже, когда перешла из купальни в хозяйскую спальню, Варя забралась на огромную кровать и, устраиваясь поудобнее, попыталась заснуть. Конечно, сон не шел. Она возму-

щенно возилась под одеялом, затем просто откинула его и снова встала. Босиком прошлась по комнате и заглянула в «кабинет», как теперь решила называть то самое помещение, где хранилась куча книг и бумаг, оставленных Девином. Великоватая рубашка то и дело сползала с плеча, как бы Варя ее не подтягивала. Она была такой длинной, что могла использоваться как ночнушка.

Варя потянулась за одной из книг в самой привлекательной, по ее мнению, обложке, когда в комнате неожиданно стало светлее. Варвара закатила глаза, понимая, что стрекоза решила не давать ей покоя даже ночью.

– У тебя что, нет места, чтоб поспать? – сердито поинтересовалась Варя.

Она раскрыла книгу и перелистнула несколько страниц. Бесполезно. Как ни вглядывалась, не могла понять и единого слова.

– На русском что-нибудь в этом доме есть? – проворчала она.

– Это научный труд Вильбо Бара Езохефа Кэйяфа о воанергесовых камариях. Ты действительно уверена, что тебе нужна эта книга? – с сомнением хмыкнула Карамель.

– Читать о комарах я не собираюсь, – нахмурилась Варя, – хотя… наверняка весьма усыпляющее чтиво…

– У Девина много удивительных книг, – пояснила фея, принимаясь летать перед полками, – но я сомневаюсь в твоих умственных способностях. Тебе не осилить ни одной.

Варя сердито сощурилась, через секунду хватая негодницу за прозрачные крылья.

– Ладно-ладно! – запищала фея. – Довольно! Я помогу…

– Чем ты мне поможешь, глупая Карамелька? – Варя хорошенько встряхнула ее и разжала пальцы, отпуская на волю.

Карамель тщательно обследовала свои крылья на предмет повреждений и возмущенно потребовала:

– Руку подними!

– Зачем это? – недоверчиво поинтересовалась Варя.

– Делай, как говорят, иначе так и останешься глупой девицей из иномирья… Жалкое зрелище…

Фея скривилась, глядя на взъерошенные медные волосы собеседницы, и Варя немедленно пригладила их.

– Руку!

– Да вот уж… – Варя подняла ладонь, словно собиралась принести клятву.

– Палец указательный мне нужен! – повелела стрекоза.

– Ты же не собираешься его откусить? – фыркнула Варя.

Фея поджала губы и коснулась нужного пальца своей палочкой. Варя провела им по воздуху, с удивлением глядя, как за ним остается такой же сверкающий след, что и за мелкой врединой. К ее разочарованию, свечение быстро пропало.

– И что это было?

– Книгу открой!

Варвара вновь рискнула послушаться фею. Она положила книгу на стол, раскрыла ее на середине и выжидающе погля-

дела на Карамель.

– И?

– Пальцем по строке веди! Вот глупая. – Фея присела на край стола, закинула ногу на ногу и принялась поигрывать палочкой, рисуя в воздухе всякую ерунду.

Варя протянула руку к странице и осторожно провела пальцем по старинным письменам. Она была рада тому, что не моргнула в этот момент. Странные иероглифы словно преображались на строчке, к огромному удивлению, становясь понятными ей.

– Сможешь читать любую книгу, если только на ней нет заклинания. Тут уж я тебе не помогу.

– «Воанергесовы камарии излучают во время спаривания олууофанмилен в значительных дозах, поражая чешуйчатые усики своих идж…» Нет… – Варя поджала губы и захлопнула книгу. – Пожалуй, моего интеллекта и правда маловато для этого.

– Полагаю, что Вильбо Бар и сам не знал, что описывал в этом труде, – вздохнула Карамель, – он завершил свои дни, разгуливая по Аделхейту в чем мать родила и призывая народ очиститься… Надо сказать, что для такого почтенного возраста зад у Вильбо был очень даже ничего…

Варя поморщилась и зевнула.

– Попробую все-таки заснуть… – Она оставила беспокойную фею в кабинете и устало поплелась обратно в спальню.

– Сладких снов, Вар, – пожелала Карамель, вылетая в от-

крытое окно, и светлячком замерцала где-то у соседней башни.

Варя легла, подтягивая большое одеяло до подбородка. Подушки у младшего сына леди или, как здесь принято было говорить, эйслин Кай были отвратительными, словно в них набили кирпичей вместо пуха. Варя возмущенно села на постели и принялась взбивать подушку, придавая той удобную форму. Затем она расправила простыню и ощутила под руками что-то твердое. Приподняла край одного из нескольких матрасов и с удивлением обнаружила под ним то ли книгу, то ли тетрадь в твердом темном переплете.

Она быстро привела постель в порядок и, повыше устраивая подушку, забралась под одеяло. Любопытство одолело ее, и Варя рискнула открыть найденную тетрадь. Красивым почерком в ней было исписана примерно половина листов, причем нелинованных, но так ровно и аккуратно, что зависть взяла.

– Это писал Девин? – Варя согнула ноги в коленях и положила на них свою находку.

Она осторожно провела пальцем по строчке и снова с волнением пробежалась взглядом по странице.

***

«Сегодня над морем особенно ветрено. Если развернуть франгар в сторону Скендера и немного подождать, то встречный поток принесет целый вихрь цветов дуньяна. По вечерам на побережье песок укрывается слоем их лепестков и ка-

жется попросту фиолетовым. А воздух над водами Кибелла еще долгие недели будет пахнуть, словно руки матери. Знаю, как она обожает эти соцветия, поэтому каждый раз, пролетая над городом, спускаюсь и покупаю у торговцев несколько веток…»

Глава 9

Уснула Варя ближе к полуночи, найденный дневник спрятала под подушку и искренне надеялась, что следующий день принесет с собой нечто, что подарит надежду. Рассвет принес с собой Нейла. Точнее, солнце еще только задумалось о том, чтобы подняться, а ее уже разбудили, велели одеваться и потянули за собой куда-то за пределы внешней крепостной стены. Они долго поднимались в гору через пряно пахнущий редкий лес, окружавший одну часть замка. Варя уже задыхалась, когда добрались до нужного места. Нейл только покачал белой головой, видя, как она уперлась обеими ладонями в свои колени и пыталась отдышаться.

– Что с тобой делать? – вздохнул воин.

– Сейчас… фу-у-ух… – Варя выровнялась и постаралась бодро улыбнуться. – Все, я в норме.

– Прекрасно! – скептически посмотрел на нее оборотень. – Тогда вперед!

– Куда мы идем? Скоро канадская граница… – проворчала Варя. – Я буду учиться драться мечом?

Она оживленно глянула на спину Реварда, где на втором ремне крепилось и запасное оружие, явно приготовленное для нее.

– Ты будешь учиться вытаскивать его из ножен для начала! – важно ответил энр.

Варя только проворчала ему вслед, пытаясь догнать. Вскоре перед ними открылся впечатляющий вид. Горный широкий уступ прекрасно обдувался свежим ветром. Воин остановился и повернулся к ученице. Затем он снял ремни со спины и с сомнением протянул один из мечей своей подопечной.

Та с благоговение приняла оружие, стараясь не показать своего разочарования. Весил меч прилично, долго таким не помашешь, особенно после часового путешествия на гору и почти бессонной ночи. Она ощущала себя жалко, но, пытаясь казаться сильнее, резко потянула за рукоять, тут же чертыхнувшись.

Нейл немедленно ощутил запах крови и шагнул к ней. Но на мгновение притормозил, не без одобрения замечая, что она бережно вернула оружие в ножны, опустила меч на землю, а уж потом принялась зажимать порезанную ладонь.

– Покажи руку! – потребовал воин, но Варя только отвернулась, поджимая губы и понимая, что испортила занятие еще до его начала.

– Дай мне свою руку! – зарычал энр, развернул Варвару к себе лицом, а затем сжал ее запястье, вынуждая подчиниться и вытянуть ладонь.

Он бережно отогнул пальцы и покачал головой.

– Если бы не твоя рыжая голова, то решил бы, что передо мной Девин! Был таким же бестолковым поначалу… – Ревард вздохнул и велел ей не опускать ладонь.

Он потянулся к поясу, снял с крепления небольшую флягу, открыл ее и тонкой струйкой воды стал смывать с пореза кровь. Ранка была неглубокая, но ученица теперь не сможет толком держать меч! Времени мало, за несколько дней сделать что-либо толком просто невозможно. Стоило бы смириться, но малышка упрямо хмурила брови, когда он обрабатывал ее рану.

– Какая рука ведущая? – поинтересовался воин и потуже завязал тонкую полоску ткани на ладони своей хозяйки.

– Левая, – ответила Варя и пошевелила пальцами перевязанной руки. – Я поранила правую, так что смогу тренироваться. Давай, не трать зря время!

Она наклонилась и подняла меч.

– Ты не удержишь его, Вар. – Нейл внимательно следил за ее реакцией.

При его словах плечи Варвары напряглись, словно он ударил ее. Она упрямо вытащила оружие из ножен и бросила их у своих ног. Почему поступала так? Почему стремилась доказать обратное?

– Удержу! – Варя стиснула рукоять обеими руками, игнорируя боль.

– Сними куртку, – велел Ревард.

Свою он тоже снял, положив на один из нагретых солнцем камней, и остался в одной рубахе. Варвара послушалась, куртка Девина была отнесена на тот же камень, и подопечная вернулась к своему учителю, снова поднимая меч.

– Держи локти согнутыми и ближе к телу. – Нейл сверкнул глазами и подошел к хозяйке, правильно располагая ее руки.

Затем постучал носком своего ботинка по ее обуви.

– Ноги – на ширине плеч. Никогда не приставляй их близко друг к другу.

– Ты не веришь, что я справлюсь. Да, Нейл? – спросила Варя, хмуро глядя в лицо энра.

– Ты очень упряма, – медленно ответил воин, немного отодвигаясь от нее, поскольку счел, что их лица находятся слишком близко друг к другу. – Возможно, это будет хорошим…

– Я докажу тебе, что справлюсь. – Варя с вызовом подняла подбородок, желая оказаться хоть чуточку выше, что было просто невозможно.

Нейл посмотрел на нее с высоты своего немалого роста и положил ладонь поверх ее руки, которой она держала оружие.

– Твой настрой мне нравится. Я не сделаю из тебя воина за несколько дней, но никто не усомнится в том, что ты достойный наследник, когда явишься перед советом.

– Тогда зачем все это, а Нейл? – мрачно осведомилась Варя. – Можно просто представить меня, и все на этом.

– Мой народ давно убедился, что смерти все равно, мужчина ты или женщина. Каждый должен знать, что ей ответить, Вар. Поэтому учись. На совете никто не должен заподозрить, что твои ноги дрожат, а рука едва способна удер-

жать рукоять даже легкого меча.

– И это легкий? – хмыкнула Варя.

– Верно, – так же хмыкнул в ответ Ревард, – с ним тренировался эйсель Девин.

– Пфф! – Варя, довольная собой, покрутила в руках оружие.

Ну, раз наследник, крепкий парень, мог с ним управляться, то она еще ничего для девушки!

– Когда ему было восемь, – добил ее продолжением энр.

– Учи давай! – потребовала расстроенная Варвара.

Нейл правильно расположил ее руки на рукояти меча и поправил локти.

– Держи дистанцию. Всегда. Для каждого воина она индивидуальна. Рост, длина меча, стиль боя – все это влияет на надлежащее расстояние.

– Поняла… – пробормотала Варя.

Ревард совершенно спокойно продолжил объяснять, и ученица заставила себя сосредоточиться.

– Важна опора и правильное размещение ног, это ключевое для баланса. Чем больше подошвы ног касаются земли, тем больше будет сила твоей атаки, Вар.

Нейл поднял свой меч и медленно атаковал, веля Варе попытаться отбить удар. Она неловко взмахнула мечом, пытаясь удержать равновесие, и воин продолжил:

– Держись прямо. Грудь и туловище вперед! – Он повторил удар, а Варя повторила свою попытку.

Противный лязг металла заставил стиснуть зубы, и Варя усмехнулась, хотя улыбка быстро сошла с ее лица, поскольку учитель явно был разочарован.

– Еще раз!

Нейл повторял выпад раз за разом, поправляя свою подопечную. Та злилась, чувствуя, что спина взмокла, а руки уже ноют, но упрямо продолжала поднимать меч. Варя была зла на своего учителя, но затем смогла понять, что он едва двигал руками, боясь лишний раз задеть ее. А взгляд энра то и дело останавливался на перевязанной ладони.

– Прямо, Вар! – потребовал воин. – Это поможет тебе удержать равновесие. А так ты даешь большую возможность своему противнику свалить тебя. Теперь атакуй сама. Действуй.

Ревард приготовился, не сводя с нее взгляда. Варя замахнулась, пытаясь нанести удар. Криво, но все же удалось, и Нейл ухмыльнулся, кивая своей белой головой.

– Перерыв, Вар. Отдышись, – велел он.

– Ты тоже. – Варя сдула медную прядь, которая прилипла ко лбу.

Она вернула оружие в ножны и села на землю, вытягивая ноги и поставив руки за спину. Ладони дрожали и не удерживали ее, поэтому Варя просто легла, раскидывая руки, словно открывая объятия небу. Воин присел на землю рядом с нею и снова снял флягу с крепления. Пока хозяйка отдыхала, он склонился над ее ладонью и принялся разматывать ис-

пачканную повязку. Действовал Ревард на удивление бережно, и Варя в который раз посмотрела на его сосредоточенное лицо. Кем он был, этот мужчина? Она все звала его оборотнем, но возможно, слишком разыгралось ее воображение? Или же нет?

– Кто такие энры, Нейл? – спросила Варя, приподнимаясь на одном локте и позволяя воину промыть порез.

Щипало жутко. К сожалению, она должна была признать, что не представляет, как продолжит тренировку.

– Охотники, – ответил Нейл.

Он наложил Варе на руку чистую повязку, крепко завязал и поудобнее устроился рядом.

– Покажи мне, – попросила Варя.

– О чем ты просишь, Варвара? – глаза энра сверкнули.

Он что, смеется? Варвара сердито нахмурилась.

– Покажи мне, как ты выглядишь, когда оборачиваешься. В кого ты превращаешься, а?

– Нет, – коротко ответил энр.

– Это нечестно.

– Ты сама не понимаешь, о чем просишь, – шумно вдохнул Ревард.

– Ты страшный, да? – Глаза Вари расширились от волнения.

Он внезапно улыбнулся и опустился на редкую траву, закладывая руки за голову. Рубашка натянулась при этих действиях на широкой груди.

– А у тебя есть хвост?

– Боги, смилуйтесь надо мной… – пробормотал воин.

– Рога?

– Вар…

– Копыта? Ну? Ты ведь из вредности это делаешь, да? Знаешь, что мне интересно, вот и не хочешь?

Варя уже почти смирилась с его отказом, как Нейл тихо отозвался:

– Только если сможешь отбить удар.

– А? – с удивлением глянула на него Варя.

– Обращусь, если отобьешь удар. – Ревард повернулся к госпоже, глядя на ее румяное лицо.

После тренировки ее щеки порозовели, а прилипшие ко лбу от испарины волосы придавали очарование. Энр мысленно одернул себя, ругая за то, что позволил ненужные мысли, и принялся глядеть на небо. Рваные белые облака носились по нему, говоря о том, что к вечеру разразится гроза.

– Тогда вперед! – Варя резво поднялась с земли, отряхивая джинсы.

Нейл недоверчиво посмотрел на нее и велел сесть обратно.

– Учись терпению, Вар. Это не менее важно, чем умение фехтовать. Я сказал – час на отдых.

Глава 10

– Пей. – Жесткая рука надавила на его подбородок, и Девину пришлось подчиниться.

В горло полилось горячее варево. Дракон зашелся кашлем, но похлебка оказалась на удивление вкусной. Он обхватил ладонями поившую его руку, пытаясь определить, кто его спаситель. Под пальцами оказалась простая рубаха, что ни о чем ему не говорило.

– Хватит меня щупать, – проворчал незнакомец. – Я тебе не портовая девка!

Проклятые глаза! Девин стиснул зубы, но ему вновь велели пить.

– Кто ты?! – зарычал дракон. – Кто ты и где мы находимся?

– Сам представиться не желаешь? – поддел его маг.

– Я не помню своего имени… – Девин поджал губы, обводя золотым взглядом пещеру и пытаясь уловить хоть малейшее пятно света. Но перед ним была только тьма.

Девин не собирался открывать неизвестному свое происхождение. Не имея понятия, где находится, с ослабленными силами и чутьем, он вынужден был молчать и лгать.

– Я благодарен тебе за спасение, – пробормотал он.

– Рад, что ты справился, – отозвался голос.

Невидимая рука набросила на него одну из шкур, пытаясь согреть.

– Я Вираг, – представился мужчина.

– Это имя народа Келемен, – глухо проговорил Девин. – Ты стихийник.

– Верно, – отозвался маг.

– Что делает маг из рода Келемен на земле лескатов?

– Столько вопросов! Ты самонадеян для слепого мальчишки, – усмехнулся Вираг.

– А ты слишком заботлив для браконьера. – Девин провел рукой по белоснежной шкуре. Этот тонкий мягкий мех он узнал бы, и не видя. – Это ведь шкура олсума? Ты охотишься на землях Миклоса?

– И не дурак, к тому же, – продолжил Вираг.

– Почему ты мне помогаешь? – спросил Девин.

Он вздрогнул всем телом, ощущая озноб.

– Сам не знаю. – Маг подошел к юноше и с усилием пододвинул настил ближе к огню, давая ему возможность лучше согреться.

– Что происходит вокруг? Где мы?

– В одной из пещер на границе Жестокой гряды, – пояснил маг.

Он присел рядом с Девином и поднес руки к костру. Маг дрожал не меньше дракона и, к сожалению, мог видеть. Сейчас это не приносило радости, и Вираг завидовал слепоте дракона. Ветки заканчивались, а вот буря за пределами пещеры – нет. Если не утихнет к утру, их шансы выжить станут жалкими. Он собирался вернуться уже через день, но сей-

час все его планы летели в хаос. Вираг обхватил себя руками, растирая собственные плечи. Девин словно почувствовал состояние человека, сидевшего рядом, и неловко протянул руку, касаясь его.

– Ты отдал всю теплую одежду мне? – возмутился он.

– Не льсти себе, малыш! – хрипло прокашлялся маг.

– Проклятье… – пробормотал дракон. – Ты решил замерзнуть насмерть и оставить меня здесь со своим околевшим телом?

– Неплохая идея!

– Хватит нести чушь! – Девин осторожно пододвинулся на настиле, освобождая немного места. – Я… не смей думать, что я… короче, здесь хватит места на двоих…

Вираг сощурился и поглядел на свободный кусок настила. Мальчишка прав, хоть и раздражает. Было гораздо лучше, когда молча лежал! Стоило признать, что, согревая друг друга, они могли увеличить свои шансы на выживание. Только эти мысли успокаивали мага, когда он, ворча, забрался на настил и придвинулся ближе к дракону. Девин нервно накинул на мага одну из шкур, и теперь их спины соприкасались. Вираг вздрогнул, только теперь осознавая, как сильно замерз. Боги, долгожданное тепло…

***

Делма выбрала для сегодняшнего дня темно-синее платье, которое ей чудесно шло. Варя с завистью любовалась игрой золотистых бликов на ее локонах. Эйслин Кай была весьма

красивой женщиной. Варвара сообщила новоиспеченной матери о данном факте, и хозяйка замка смущенно поправила длинную перчатку в тон платью.

– Ты сегодня замечательно справлялся, Вар, – похвалила в ответ Делма.

– Не так хорошо, как следовало бы, – проворчала Варя, чувствуя, как бедное тело ломит от переутомления.

– Ты не должна истязать себя, – шепотом добавила Кай и остановилась, серьезно глядя на «дочь». – Мало сказать, как все мы благодарны тебе за труды, Варвара. Нет, мало будет сказать, как я, Делма Кайонаодх, благодарна хрупкой девушке из иномирья за все, на что она решилась. До сих пор ты не попросила ничего взамен. И я просто теряюсь в догадках, что же творится у тебя в голове, доброе создание.

Варя закусила губу, глядя на носки своих новых ботинок. Грязную одежду у нее бесцеремонно отобрали. Ревард коротко заявил, что с целью «выстирать», но Варя подозревала, что больше никогда не увидит ни любимой майки, ни Витькиных джинсов. Тоска охватила ее, и Варвара тихо вздохнула.

– Я бы хотела вернуться домой, когда все закончится. Больше ничего не надо.

Варя пошла дальше по красивой, увитой плющом галерее. Она слушала, как тихо шумел дождь, а вода капала с арочных пролетов. Делма также продолжила прогулку. Она кинула золотой взгляд на профиль девушки. Совсем поникла,

бедная… Вернуться в свой мир? Это было естественное желание. На своем веку Делма лишь однажды видела подобное. Это была печальная жертва, и это была добровольная жертва. Примет ли ее Варвара из иномирья? Решится ли на это нерадивая фея? Делма сомневалась и в первом, и во втором случае.

– Тебе следует хорошо отдохнуть, Вар, – проговорила леди Кай. – Завтра предстоит трудный день. Ты устал. Ступай спать. Говорят, в дождь хорошо спится.

– Да, думаю, что так и есть. – Варя устало кивнула, пожелала Делме доброй ночи и побрела в свои покои.

Там в течение следующего часа она успела искупаться, погрызться с Карамелью, вытолкать вредную фею в окно и надежно запереть его, невзирая на писклявые проклятия.

– Какой кошмар… – простонала Варвара, пытаясь забраться на высокую кровать.

Каждая клеточка тела болела и не желала двигаться. Варя удобнее устроилась на постели и привычно согнула ноги в коленях, намереваясь продолжить читать. Она сонно зевнула и потянулась за дневником хозяйского сына, который припрятала под подушкой.

– Был бы ты жив, наверняка бы воспротивился такому. Но тебя, к сожалению, нет. И я со всем уважением прочитаю его. Конечно, если там не окажется чего-нибудь неприличного. – Варя взбила подушку и раскрыла дневник, гадая, на какой же странице бросила вчера читать.

Оказалось: не зная языка, а лишь водя пальцем по буквам, она просто не могла понять, где остановилась.

– Хоть бы нумеровал их, что ли… – проворчала Варя и принялась читать наугад, надеясь, что не пропустила чего-нибудь важное.

Она выше подтянула ворот свободной рубашки, от усердия закусила губу и провела пальцем по одной из строчек.

«Старый Розаф доверил мне свои записи. Точнее, придворный маг просто забыл их, и я воспользовался возможностью…»

Медная бровь Вари изогнулась от удивления.

– А ты у нас, оказывается, «плохой» парень… – тихонько усмехнулась она, потерла саднившую поясницу и продолжила чтение.

«Я читал о легендах Баэль-Маргада, о том, о чем даже спустя века не желают вспоминать. Я узнал истинное значение слова «фатмайр», которым крестьяне с благоговением зовут ныне сухой знойный ветер, прилетающий с мертвых земель. Жаль, что я не успел прочесть все, – Розаф вернулся слишком поспешно. Этот старик…»

Варя снова зевнула.

– Что-то уж совсем скучно. Что у тебя, развлечений никаких не было? Хотя кто из нас пишет дневник, когда счастлив?

Она перелистнула пару страниц и провела пальцем по первой попавшейся строке.

«Могу поклясться, что сегодня ощутил его – дыхание фатмайра. Мой франгар тряхнуло, и это более чем невероятно. Возникновение горячего потока воздуха у основания Жестокой гряды просто невозможно. Я должен понять, какова причина этого явления. Пусть Миклос ворчит и дальше, делая вид, что ничего подобного в снегах Ильхада не бывало, но я видел тревогу в его глазах. Он подумал о том же, о чем и я. Неведомая магия стала причиной этой аномалии или же сам предвестник Баэль-Маргада – жаркий фатмайр?..»

Варя нахмурилась и закрыла дневник. Голова шла кругом, и она с трудом воспринимала прочитанное. Варвара спрятала тетрадь обратно под подушку и легла поудобнее.

– Ты отправился в земли лескатов искать этого предвестника? – Она натянула одеяло до самого подбородка. – Во что ты ввязался, Девин?

Засыпая, она убедила саму себя, что завтра обязательно расспросит свою ворчливую «няньку» о том, что удалось узнать сегодня. Но, конечно, без особых подробностей. Отдавать свое сокровище Варвара не собиралась.

Спала она тревожно, ворочалась и видела мрачные сны. Один из них впечатлил ее особенно и остался в памяти смутным образом, от одной мысли о котором отчего-то сдавливало грудь. Это была лишь улыбка. Не оскал, просто улыбка. Лицо женщины, а судя по очертанию губ, это была именно женщина, было почти полностью скрыто глубоким капюшоном. Оставались видимыми только подбородок и губы.

От этой улыбки Варю кинуло в жар, и она подскочила на постели, судорожно хватая воздух и оглядываясь по сторонам. В этот момент она пожалела, что прогнала вредную фею, поскольку оставаться одной совсем не хотелось.

Судя по тому, как бледнело небо над замком, скоро рассвет, и за ней явится помощник эйслин Кай. Варвара устало потянулась, ощущая себя совсем разбитой, и ее босые ноги коснулись холодного пола. Варя встала, намереваясь переодеться, в надежде, что за этим занятием отвлечется от своих мыслей.

За время их вчерашнего отсутствия Делма озаботилась тем, чтоб пополнить гардероб своего «сына». Вещи Девина, к горькому сожалению Вари, были убраны. Хорошо, что полюбившуюся ей куртку удалось спасти. Теперь ровным рядом тут красовались обновки точь-в-точь по ее размеру. Варвара отобрала одну из рубашек, штаны попроще да потемнее и пару ботинок. Одежда оказалась на удивление удобной и не стесняла движений. Оставалось поблагодарить чудесную портниху, которая изрядно потрудилась.

Варя привела в порядок короткие волосы и прошла в кабинет. Хорошо, что здесь все осталось, как прежде. Ей искренне не хотелось бы, чтобы кто-нибудь убрал все эти странные записи и книги. Пусть их хозяин и покинул комнаты, но какое-то непонятное предчувствие говорило Варе о том, что такие действия поспешны.

Утро выдалось хмурым, но небо было высоким, и Ревард,

потянув носом свежий воздух, со знанием дела завил, что дождя не будет. Как он и предполагал, тренировка сегодня была отвратной. Варя несколько раз попросту роняла меч, и они неоднократно спорили, едва не кидаясь друг на друга с кулаками. Ближе к обеду Нейл сдался, понимая, что был изначально прав и щуплая девушка просто не способна за пару дней что-то освоить.

– Я смогу! – выкрикнула Варя.

– Наша цель – обучить тебя, а не убить, – мрачно отозвался Ревард и вернул свой меч в ножны. – Я должен признать, что в этот раз не согласен с заданием госпожи.

Воин поджал губы и покачал головой.

– Когда придет время, я просто встану у тебя за спиной. Все, что могу предложить тебе, Вар, – это мое плечо и мой меч. – Нейл одернул рубаху и кинул хмурый взгляд на подопечную. – Ты чем-то взволнована с самого утра, словно о чем-то хочешь спросить. У тебя появились вопросы, так говори.

– Спасибо, – коротко кивнула ему Варя, растроганная словами воина.

Он и правда готов был поддержать ее, несмотря на наказ Делмы? Она не оправдывает надежды. Что же будет на совете? Все так сложно. Варвара присела на один из камней и прислонила к нему свое оружие.

– Нейл, что такое фатмайр? – спросила Варя, наблюдая, как Ревард присаживался рядом, прислоняясь спиной к тому

камню, на котором она сидела.

– Откуда ты знаешь это слово? – удивленно поинтересовался оборотень. – Решила заглянуть в исследования своего брата?

– Да, – поспешно согласилась Варя, – на столе полно записей. Вот взгляд и упал на это…

Нейл шумно вдохнул воздух, явно не настроенный обсуждать данную тему, но все же ответил:

– Раньше у людей при одном упоминании фатмайра кровь стыла в жилах… Фатмайр – предвестник. Сейчас это слово чаще используется для обозначения недоброй вести или человека, который приносит дурные новости. А крестьяне так зовут сухой знойный ветер, который губит урожай.

– А раньше? – Варя внимательно посмотрела на воина.

– Это внезапное нагревание воздуха. Жар, который обволакивает само пространство, начинает плавить, выжигая тот самый воздух, опаливая легкие и испепеляя все на своем пути. Его еще смели называть дыханием дракона. Это была сила инглеронов. Предвестник их появления. Они убивали все, к чему прикасались, – хрипло пояснил Ревард.

– Кто эти чудовища? – Варя сама не заметила, как слезла с камня и подобралась ближе к воину.

– Почему ты решила спрашивать о них? Инглероны давно покинули этот мир.

– Ты рассказывай, не отвлекайся. – Варвара зевнула и приготовилась слушать.

Если Ревард и правда может помочь, то она сумеет немного разобраться в записях Девина.

– Прошло не одно столетие с тех пор, как Баэль-Маргад пал. Там, за горами, простирается их земля. Лескаты одолели инглеронов, точнее, были теми, кто смог окончательно остановить войну. Они снискали себе великую славу, отголоски которой и по сей день не дают раздутому самомнению Миклоса покоя…

– Инглероны действительно были так ужасны?

– Они повелевали огнем. Не знали ни жалости, ни сострадания. Сложены легенды о том, как была убита Великая Иша Игрэйн – королева инглеронов, – продолжил рассказывать Нейл. – Говорят, что сама земля тогда раскалилась. Лавовые потоки, несясь с огромной скоростью, сжигали все живое на своем пути, а те, кто уцелел, задыхались от пепла. Гибли люди, животные, растения, даже немногие уцелевшие здания не устояли. Клубы дыма и гари взметались к небесам, за которыми уже не видно было солнца… Земля содрогалась, стонала, разрывалась на части, восставая, словно исполинские льдины Ильхада, только здесь не было льда – это была агония огня.

– Кто же смог одолеть королеву? – сонно спросила Варя.

– Говорят, что это был последний страж самой Иши, – отозвался воин. – Как сейчас помню эту историю. Ее любил рассказывать старик Йолик, что живет в своей ветхой хижине на побережье.

И Варя наконец услышала легенду.

«Страж бесстрастно глядел на лившиеся потоки лавы. Он уже не спешил, поскольку почувствовал, что власть этого мира иссякла и последний бой был окончен. Видя, что лава становилась вязкой, голем понял, что теперь, несомненно, она застынет в жерлах вулканов еще до окончания извержения. Подняв черную голову, страж проследил золотым горящим взглядом за ярким потоком, сходившим с гор и лившимся со склонов двух близнецов-вулканов. Закупоренные вязкой пробкой, они уже напрягли свое ревущее тело, а затем возобновили извержение, сопровождая его сильнейшими взрывами. Баэль-Маргад пожирал сам себя…

Прекрасная молодая женщина лежала на изорванной алой накидке, а ее волосы бесконечными пламенно-рыжими потоками устилали землю под ней. Золотые доспехи от гари и повреждений утратили свое великолепие. Нагрудник Великой Иши был проломлен, и почерневшие края металла безошибочно позволяли определить причину.

Только удар ранцтюра, раскаленного в руках стража, мог вскрыть эти доспехи подобно хрупкой скорлупе. Длинный двуручный узкий меч с четырехгранным клинком предназначался для пробивания даже самых крепких лат, а совместно с силой, которой наделялись бессменные стражи королевы, способен был низвергнуть даже саму правительницу. Ни один мускул не дрогнул на гладком черном лице голема, созерцавшего свою госпожу. Камень – всегда лишь ка-

мень…

Рана Игрэйн была смертельна даже для нее, при всем ее величии. Но Иша была рада ей. Она жаждала успокоения. Королева в последний раз посмотрела на стража, затем бессильно уронила голову на дымившуюся землю. Страж высоко поднял свой меч, глядя, как отблески пламени играют на горячем металле, и со всей силы вонзил его в застывшую лаву, уже обращавшуюся в черную гладь. Подобное стекло получалось, лишь когда она быстро остывала, не успевая кристаллизоваться. А значит, королева утрачивала власть над стихией. Волосы Великой Иши Игрэйн вспыхнули последний раз, в то же мгновение остывая и обращаясь в черный камень, как и все ее тело.

Страж оставил свое оружие, теперь бесполезное, и склонил голову, прощаясь со своей королевой. Он уже почувствовал жар, наполнявший всю его сущность. Монолитный камень на его руках расходился трещинами, сверкая огнем в местах разлома, в итоге рассыпаясь на сотни черных дымящихся камней…»

Тепло Реварда согревало, и Варя задремала, совсем выбившись из сил от усталости. Воин растерянно замолчал, глядя на ее безмятежное лицо. Она доверчиво опустила голову на его плечо и тихо сопела. Нейл беззвучно вздохнул, вынужденный сидеть неподвижно, чтоб не разбудить госпожу.

Глава 11

– Что? Что там? – Девин уткнулся в спину Вирага, не ожидая, что маг так внезапно остановится.

Дракон схватился за плечо своего нечаянного товарища, злясь на то, что до сих пор ничего не видит. Стоило им покинуть пещеру, как боги, видимо, решили, что с них двоих хватит испытаний, – черная пелена перед глазами перестала быть такой густой. Он уже различал светлые пятна, но сейчас это ничем ему не помогало.

– Почему ты остановился?! – возмутился Девин.

– Красиво… – Вираг обвел взглядом бескрайние снега, которые нетронутой сверкающей пеленой лежали перед ними.

Буря стихла еще до того, как поднялось солнце. Стихийник скинул капюшон, вдыхая свежий воздух. Нужно было двигаться вдоль гряды, чтобы попытаться добраться до перевала. А там и до Кибелла недалеко. Но со слепым мальчишкой путешествие могло затянуться неизвестно насколько.

– Не находишь, что сейчас не до любования красотами? – сердито отозвался Девин.

Они прошли совсем немного, а он уже запыхался и едва переводил дыхание. Смастеренная магом одежда согревала, как и надежда на возвращение домой. Только это заставляло слабые ноги передвигаться.

– Может, ты обернешься и отнесешь нас к побережью? – поддразнил его Вираг.

Хоть говорил маг вовсе без злости, но дракон поджал губы от обиды. Он не мог обратиться: сил было слишком мало. Да и куда лететь в таком состоянии?

– Не смешно!

Девин почувствовал, хоть и не видел, что маг усмехнулся. Дракон сердито выругался, не понимая веселья своего невидимого товарища.

– Куда ты нас ведешь? – снова спросил Девин. – Какой путь выбрал?

– Вдоль Жестокой гряды есть вполне приличная дорога… ну, может, после бури не совсем приличная…

– И не совсем дорога? – поддел его Девин.

– Угу, – кивнул Вираг, – но по ней вполне возможно без приключений добраться до перевала.

– Это слишком долго, – тихо проговорил дракон.

– Что ты предлагаешь, парень? – Маг дернул за длинную веревку, которую одним концом закрепил на своем ремне, а вторым краем – на ремне юноши.

– Нужно найти мой франгар.

– И ты молчал? – приподнял светлую бровь маг.

– Я только что вспомнил о нем… – глухо пробормотал спутник стихийника.

Девина совсем не прельщал тот факт, что незнакомец доберется до его корабля, когда он в таком состоянии и так за-

висим от чужого человека. Но выхода не было – стоило себе признаться, что это могли сделать и те, кто браконьерствовал на землях Ильхада, как и сам Вираг.

– И где же нам его искать? – Маг упер руки в бока, хмуро глядя на растерянного юношу.

Его обветренные губы едва тронула улыбка. В этой белоснежной шубейке, криво скроенной им за пару часов, мальчишка выглядел как румяная девица. Вот только синяки под глазами все портили. Вираг вздохнул. Откуда он свалился на его голову?

– Не думаю, что намного дальше от того места, где ты нашел меня, – сухо отозвался дракон.

– С тобой сложно… – возмутился маг, и Девин почувствовал, что он отвязывает веревку.

– Что ты собираешься делать?

– Стой здесь и не сходи с места. Мне нужно подняться выше, иначе я не смогу увидеть, – пояснил Вираг.

Маг оставил свою сумку возле ног спутника и огляделся, выбирая подходящее место. Неподалеку находился отличный выступ, и стихийник направился туда, придерживаясь руками в потертых перчатках за скалы. Его сапоги то и дело соскальзывали с обледенелых камней, и Вираг даже согрелся, пока взобрался на солидную высоту.

– Ты еще здесь? – крикнул ему Девин.

– Здесь, – нахмурился маг. – Советую говорить тише. Я слишком далеко от тебя. Предупреждаю на тот случай, если

один из олсумов примет тебя в этой шубейке за миловидную самку и захочет открыть брачный сезон…

Вираг ухмыльнулся, слыша, как зло зарычал дракон. Затем маг отбросил ненужное веселье и выровнялся во весь рост. Потянулся к своему поясу и снял с крепления то, что незнающему человеку могло показаться простым украшением или детской игрушкой, – деревянную птицу.

Легкая фигурка не была окрашена или покрыта слоем яркого лака, как любили делать торговцы в Эзгоне. Скорее, походила на утащенную у какого-то мастера заготовку. Так, собственно, и было на самом деле, но Вираг не особо переживал по этому поводу.

Маг положил фигурку на свою ладонь и поднял руку к небу. Лучи полуденного солнца коснулись потемневших от времени крыльев птицы. Стихийник мягко зашептал, и в то же мгновение фигурка ожила, взмахнула крыльями и взметнулась ввысь.

Вираг закрыл глаза и принялся «смотреть», поддерживая свою магию подставленными солнцу открытыми ладонями и позволяя морозному ветру играть, скользя между его пальцев. Птица летела, его же взору открывалась картина, та самая, что представала перед магическим созданием.

Смотрел маг долго. Так долго, что Девин вконец потерял терпение, ожидая его возвращения. Пятна перед глазами дракона становились все ярче, и он силился до слез, чтоб увидеть хоть что-то. Девин сердито потер лицо рукавом и тя-

жело вздохнул. К его счастью, товарищ подал голос.

– Час пути, – объявил Вираг, спускаясь к спутнику. – В нашей ситуации, такая потеря времени может дорого стоить. Но это куда лучше, чем упустить возможность использовать корабль…

***

Теперь их путь лежал через широкое снежное поле. Вскоре Девин взмок от усилий, скидывая капюшон с головы и глубоко вдыхая свежий воздух. Ему казалось, что они шли год, а еще – что его невидимый проводник сам потерял след и они просто ходят кругами.

Вираг поймал возвратившуюся «птицу», которая замерла простой игрушкой в его ладони, и вернул ее на крепление на поясе. Перед ними раскинулись мелкие скалы, похожие на хребет исполинского дракона. Рядом с ними маг и углядел то, что они так жаждали найти. Он прошел пару шагов вперед по свежему снегу и тихо выругался.

– Что?

– Эмм… не хочу тебя расстраивать… – замялся Вираг.

– Что? Что с ним? – нетерпеливо спросил Девин и, отодвигая товарища в сторону, сделал шаг вперед, словно мог видеть корабль. – Что с ним?

– Знаешь, я все хотел спросить, как дракона угораздило на такую глубину в лед попасть?

– Попал и попал… – отозвался он и пошел вперед, пока веревка не натянулась между ними.

Рыхлый глубокий снег не давал толком двигаться.

– Да погоди ты! Лицо прикрой…– пробормотал маг и что-то зашептал, разведя руки.

Через миг ввысь поднялась снежная завеса, лишая обзора и самого Вирага. Он резко поднял руки к небу, заставляя холодную пелену расступиться. Теперь по обе стороны от путников возвышались высоченные сугробы – магу удалось снять слой наметенного за ночь снега.

– Иди теперь, – велел маг, – только не спеши. Старый снег тоже опасен. Одним богам известно, что под ним.

Девин снова сделал шаг, затем еще и еще. Под ногами скрипел твердый наст из подтаявшего прошлым днем снега. Дракон почуял свой франгар, как и связанную с ним душу иманола. Он протянул руки, касаясь обледеневшего борта.

– Вираг… – окликнул он товарища.

– Я здесь, – раздался голос мага за спиной дракона.

– Он весь…

– Полностью. До верхушек мачт. Обледенел, будто столкнулся с патрулем лескатов.

Девин только невнятно проворчал.

– Хотя нет. – Вираг подошел к кораблю ближе.

Он стащил с руки перчатку и коснулся борта открытой ладонью. Слой льда лежал странно, словно франгар натолкнулся на исполинскую волну, которой вдруг вздумалось оледенеть. Он чуял магию. Кончики пальцев покалывало, и не стоило себя убеждать, что виной всему – крепчавший мороз.

– Что с тобой произошло? Не хочешь все же поделиться? – нахмурился Вираг.

– Не помню, – только и ответил Девин. – Нужно как-то освободить корабль ото льда.

– Здесь я тебе не помощник, – кинул ему маг, – это по твоей части. Если сможешь обратиться, то растопишь своим дыханием. Если нет, то мы идем пешком.

Ноги дракона дрожали, как и руки. Обратиться в таком состоянии? Он едва стоит. Но и идти дальше было сущей пыткой. К тому же Девин прекрасно понимал, что этой слабостью тормозил того, кто вовсе не обязан тратить на него свое время.

Вираг с сомнением поглядел на спутника, который принялся отступать назад, то и дело спотыкаясь. Когда дракон решил, что отошел достаточно, то сжал руки в кулаки и закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Стихийник видел, как дракона шатает от одного дуновения ветра, и понимал, что надежды мало. Два неудачника прекрасно дополняли друг друга…

Вираг снова вернулся взглядом к франгару и сверкавшему на его боку льду. Это нелепое предположение, но все же… Какова вероятность того, что некая чудовищная сила в мгновение ока растопила такое количество снега? Могла ли она поднять жаркую водяную волну, которая накрыла не ожидавший подобной атаки корабль? Вероятнее всего, что и сам дракон попал в такую же ловушку. Но кто или что сотворил

подобное?

– Отойди! – потребовал Девин.

– Ты видишь, что я перед кораблем? – удивился Вираг и отступил в сторону.

– Я различаю тебя как темное пятно… – пробормотал дракон.

Он шумно вдохнул, от чего легкие обожгло холодным воздухом, и снова попытался сконцентрироваться. По телу его прошла дрожь, и слабые мышцы сжались, взывая к звериной сути. Маг увидел, как изменились глаза его товарища, и часть лица покрылась темно-золотой чешуей. Через секунду Девин судорожно выдохнул и без сил уперся ладонями в свои колени, чувствуя, что сейчас просто свалится.

– Давай, мальчик. Я в тебя верю.

– Не могу… – сипло отозвался Девин, – прости, не могу. Даже стоять не в силах. Кажется, что сама земля меня к себе тянет…

– Значит, ты не будешь стоять.

Вираг снова снял свои перчатки. Но дракон, различая движение темной фигуры, остановил его, выставляя вперед руку.

– Ты так истратишь всю свою силу. Или решил, что она у тебя безгранична?

– Я подниму тебя, а ты обратишься. Одна попытка. Давай, хватит ныть, словно девица, – проворчал Вираг и принялся творить магию.

Дочитывая заклинание, маг поднял руки к небу, куда вместе с потоком воздуха и снежной завесой вознесся и Девин. Маг попытался разглядеть происходящее, но снег хлопьями ложился на лицо и мешал обзору.

– Давай! – хрипло выкрикнул Вираг.

Мысленно он молился своим богам, сомневаясь, что они решат помочь этому мальчишке, но все же надеялся… Когда же громадная тень накрыла его, маг с радостным смехом просто упал навзничь в мягкий снег, расставляя руки. Зверь над ним поднял еще большую снежную метель и сделал круг, тяжело взмахивая золотыми крыльями.

– Не трать зря силы! – велел ему Вираг, чувствуя, что скоро превратится в сугроб.

Маг кое-как поднялся и принялся очищать одежду. Дракон тряхнул головой, сверкая своими янтарными глазами. Зависнув над франгаром, он принялся топить лед своим жарким дыханием.

– Ты только гляди не спали его ненароком… – проворчал маг и от греха подальше отодвинулся в сторону.

Слепой дракон… можно ли представить себе что-либо более опасное и неуправляемое? Этого Вираг не знал.

Глава 12

Варя открыла глаза и тут же отодвинулась в сторону. И как так вышло, что она задремала на плече Реварда?! Нейл невозмутимо поднялся на ноги и протянул руку своей госпоже, чтобы помочь подняться. Та упрямо проигнорировала предложенную ладонь, хоть и понимала, что выглядит глупо. Но встала сама, принимаясь отряхивать штаны.

– Все же будет дождь, – заговорил воин. – Вернемся в замок. Я расскажу тебе о церемонии представления и о совете.

Варя посмотрела на оборотня с некоторой тревогой и недоверием. Почему? Сама не понимала, но настроение было испорчено. Может быть, виной всему – рассказанная страшная сказка? Или предстоящие события? Или слова воина, такие обнадеживающие, но можно ли было им верить? Готов ли Нейл Ревард и в самом деле защитить ее, если придется?

Кажется, мысли Вари были так очевидны, что оборотень нахмурился и опустил ладонь на рукоять своего меча. Варвара склонила голову набок, наблюдая за его действиями.

– Я сказал свое слово, – коротко пояснил Нейл.

Хотя разве это пояснение? Скорее, запутал еще больше! Почему некоторые люди все время говорят странными словами, у которых может быть какой угодно смысл?

– Защитишь меня?

– Да, – на этот раз прямо ответил Нейл.

– Правда?

В глазах его промелькнуло что-то вроде обиды. Из-за того что засомневалась в его честности? Варя поджала губы и спросила дальше:

– Прямо от всех будешь защищать?

– Прямо от всех, – повторил за нею Ревард, похоже, начиная понимать, к чему ведет подопечная.

– А если твоя хозяйка отдаст тебе приказ? Что ты станешь делать, а, Нейл? – Варя не стала слушать ответ воина, по его лицу понимая, что он должен подчиниться.

Она подняла свой меч с земли и вытащила его из ножен. Пусть руки дрожали, но она сильнее стиснула рукоять. Ветер прекрасно остужал, небо хмурилось, но это куда лучше, чем жаркое солнце.

– Никогда не обещай того, чего не собираешься делать! – почти выкрикнула она. – Понял?!

Варя встала в стойку, хмуро ожидая, что ее учитель продолжит тренировку.

– Я не причиню тебе вреда, – тихо отозвался Нейл и пальцами отвел лезвие ее меча от себя в сторону. – Нейл Ревард никогда не обещает того, чего не собирается делать.

Глаза его сверкнули, и на мгновение Варя услышала, как дыхание воина стало хриплым, похожим на рык зверя. Нейл отвел взгляд в сторону, приходя в себя и не желая пугать госпожу.

– Как же ты тогда поступишь? – Варя сделала выпад, понимая, что воин обязательно отобьет удар, но меч сверкнул и рассек незащищенную кожу на плече энра.

Он так и не поднял свое оружие. Варя зло чертыхнулась и расстроенно глянула на Реварда.

– Ты зачем так? Нужно перевязать рану!

– Показываю тебе свой выбор, Варвара, – коротко ответил он, нисколько не беспокоясь об окровавленном рукаве.

– Ты… Ты! – Она шумно выдохнула, не находя нужных слов, а затем подошла к нему, желая помочь с раной.

– Это не имеет значения, Вар. Я не ты. Она заживет быстрее, чем ты закончишь заниматься глупостями, – сердито отозвался Нейл.

– Тогда учи! – Варя снова вернулась на их истоптанную площадку.

Нейл посмотрел на ее тонкий силуэт на фоне грозовых облаков. Этой девочке легче было поверить в то, что его раны мгновенно затянутся, чем в то, что он готов был получить их ради нее. Что же происходило с нею в том странном мире, где не было ни магии, ни капли волшебства? Кто сделал ее такой? Что она все время пытается доказать ему? Почему не верит в то, что кому-то небезразлична ее судьба? Нейл понимал, что сейчас госпожа его не послушает, а значит, лучше всего продолжить тренировку. Чтобы поддержать Варвару, Ревард достал свой меч и встал в стойку.

– Давно бы так! – хмыкнула Варя.

– Попробуй наконец-то удивить меня, – прорычал в ответ воин.

Они тренировались более двух часов, пока шумной стеной не хлынул дождь, и только тогда остановились. Точнее, остановился Нейл, поскольку, в очередной раз кидая взгляд на госпожу, увидел, что ее рубашка полностью вымокла и облепила тело. Сама Варя этого не замечала, чувствуя необъяснимое воодушевление оттого, что сегодня смогла хоть чего-то добиться.

Она снова замахнулась, и ткань на рубашке сильнее натянулась на груди, едва скрывая ее от взгляда Нейла. Воин только шумно вдохнул сырой воздух, от неожиданности толком не нанося удар. Мечи с лязгом встретились, и Варя счастливо что-то выкрикнула, довольная тем, что смогла хоть как-то отразить атаку.

К ужасу Реварда, она оставила свой меч у камня и принялась отжимать рубашку. Хвала богам, хоть встала при этом к нему спиной. Нейл уже хотел было отвернуться, не смея подглядывать за госпожой, как его взгляд упал на ее оголившуюся спину. Забывая о манерах, энр глухо поинтересовался:

– Откуда эти синяки?

– От летающего стула, – хмыкнула Варя, продолжая терзать одежду.

Дождь снова пошел, и ее усилия были напрасны. Она замотала головой, стряхивая лишнюю влагу, и повернулась к своему учителю.

– В вашем мире нет магии. Как он мог летать? – спросил Ревард, тактично отводя взгляд в сторону.

– Поверь мне, есть такая магия, – тихо отозвалась Варя, – отцовская любовь называется…

От этих слов оборотень помрачнел. Ревард вспомнил, что тогда, в замке, Варя упоминала отца. Он был так ошеломлен ее появлением, что совсем забыл об этих словах. Значит, отец поднимал на нее руку? Воин продолжал размышлять и хмуриться, а Варя, как ни в чем не бывало, улыбнулась и заявила, что выполнила свою часть уговора.

– Теперь ты должен обратиться и показать свой хвост…

– Варвара… – застонал Ревард.

– Держи слово, Нейл! – топнула ногой подопечная оборотня, разбрызгивая воду.

Они промокли до последней нитки, но воин подчинился, ведь и в самом деле обещал. Он никогда не делал этого вне своей родной земли, ведь здесь ему не нужна была звериная суть. Там, среди снегов и гор, вторая ипостась становилась жизненно необходимой, а сейчас Нейл просто хотел показать, что умеет держать слово. Госпожа должна поверить ему, он докажет!

Нейл тряхнул мокрой головой, и его глаза вспыхнули под спутанными прядями волос. Через мгновение перед Варей предстал великолепный зверь, походивший на пуму невероятных размеров. Голова была шире, а уши – черными на кончиках и прижатыми. Спина существа находилась на уровне

плеч Вари, и она нервно сглотнула подступивший к горлу ком.

Мощные серебристо-белые лапы мягко и бесшумно касались мокрой земли. Огромные клыки блеснули, когда оборотень оскалился. Зверь понял, что напугал Варвару, и припал на передние лапы, поигрывая длинным мокрым хвостом. Варя набралась храбрости, убеждая себя, что ей не откусят голову, рискнула протянуть руку и погладила густой мех. Ревард заурчал, словно огромный домашний кот, хотя это урчание больше походило на рев мотора.

– Значит, хвост у тебя имеется… – Варя нервно улыбнулась. – Ты, оказывается, очень красивый.

Зверь смущенно опустил голову и вздрогнул всем телом, оборачиваясь. Варвара отпрянула, убирая руку от плеча наставника, который теперь стоял перед нею. Волшебство кончилось. Варя посмотрела на разорванный рукав и пятно крови, которое не сумел смыть непереставший дождь. Как она могла ранить оборотня? Совесть замучила ее, и она виновато поникла.

– Я же сказал, что это ерунда, – проговорил Ревард и поправил мокрую рубаху.

– Угу, суровые челябинские мужики… это я помню, – устало усмехнулась Варя и подняла свое оружие, обтирая мокрой травой испачканные ножны.

– О мой дорогой Нейл! – запищали где-то над их головами, и возмущенная Карамель спустилась ниже. – Что ты сде-

лала с ним?!

Яркие глаза феи гневно сверкнули, когда она поглядела на Варвару. Варе оставалось только вздохнуть.

– Чего явилась? – мрачно кинул ей энр, отмахиваясь, как от назойливой мухи.

– Вас ожидает госпожа, – пояснила Карамель. – Хорошо, что я вовремя нашла вас, иначе не миновать беды! Как можно продолжать тренировку в такую гадкую погоду? Да еще и с тяжелым ранением?!

– Боги… – Нейл тряхнул головой и просто пошел вниз по дороге к замку.

По пути он потянул за рукав свою поникшую госпожу.

– Не слушай эту дуреху… – тихо проговорил Ревард и неожиданно тепло взъерошил мокрые волосы девушки.

Карамель от ревности поджала блестящие губы, замечая эту ласку, на которую, к ее крайнему возмущению, Варвара не обратила никакого внимания. А должна быть польщенной! Ее дорогой Нейл был прекрасен, мужественен и просто бесподобен! И никак не желал взглянуть на нинкусс хоть с сотой долей того тепла, что оказывал девчонке-иномирянке! Что больше всего расстраивало Карамель, так это печальный факт, что сама же притянула в замок свою соперницу!

***

Эйслин Делма ожидала своего помощника в большой круглой комнате, которую использовала как кабинет. Она стояла у горевшего камина и наблюдала за сверкающими ис-

крами, которые поднимались от поленьев. За окном громыхнуло, и хозяйка замка подняла взгляд на окно. Гроза. Дождь стекал крупными слезами по холодному стеклу, и ее сердце снова сжалось. Делма вздохнула и даже вздрогнула, когда дверь открылась и вошел Ревард. Воин остановился, ожидая дозволения госпожи приблизиться.

Кай не повернулась к энру, лишь поманила его рукой. Нейл успел переодеться, и только влажные волосы выдавали тот факт, что он совсем недавно вымок под дождем. Воин убедился, что его юная госпожа в безопасности и тепле, и сразу же явился к Делме.

– Вы звали меня? – Он склонил голову в почтении.

– Левен Миклос прислал свои соболезнования… – Хозяйка порывисто вздохнула и подняла вторую руку, в которой все это время держала врученное гонцом письмо.

Делма обернулась к столу и бросила на него конверт с сорванной печатью, затем снова вернулась взглядом к окну.

– Они с Троем в Эзгоне с миссией. Затем прибудут в свою резиденцию в Аделхейте на время празднования и созыва очередного совета, – горько пояснила Делма, – а вестей от отосланной группы до сих пор нет.

– Мы должны быть стойкими, моя госпожа. Нельзя сдаваться, – глухо отозвался Нейл.

– На что я надеюсь, Нейл? – Хозяйка повернулась к помощнику, и он увидел, как блеснули от непролитых слез ее прекрасные глаза. – Чего я жду? Что будет со всеми нами?

Ах, кажется, я от собственного горя лишилась рассудка, когда решила, что одна маленькая девочка может разобраться с теми проблемами, которые не в состоянии устранить последняя из рода Кайонаодх!

– Надежда не должна оставлять нас, – вздохнул Ревард. – Пусть Варвара слаба телом, но сильна духом. Она хороший человек. И выполнит то, что обещала.

– На совете соберутся правители более чем двадцати земель, Нейл. В этом году они, словно вороны, слетятся, чуя добычу. Идгард соберет всех в главном зале во дворце и пригласит Розафа, придворного мага. Он будет решать, кому править Бриартаком после меня, Нейл! – Делма сверкнула золотыми глазами, и воздух нагрелся в комнате от ее горячего дыхания.

Внутри у Делмы все клокотало от ярости и бессилия. Воин оставался спокойным, желая собственным примером помочь хозяйке взять себя в руки.

– Вы не доверяете старику Розафу? – поинтересовался энр.

– Он увидел, что моего сына нет среди живых! – яростно кинула ему эйслин Кай. – Но вот уже вторую ночь я не могу спать! Сердце мое болит от предчувствия. Неспокойно мне.

Делма прижала ладонь к груди и глубоко вздохнула. Ревард прислонился боком к подоконнику, глядя на огонь в камине.

– Вы считаете, что кто-то мог вынудить придворного мага

солгать? – Нейл перевел взгляд на хозяйку.

– Может ли случиться чудо? Мог ли Розаф и быть прав, и ошибиться одновременно? – Делма посмотрела на помощника с такой надеждой, что тот немедленно ощутил себя беспомощным и бесполезным.

Что могло быть более печально для матери, чем пережить собственных детей? Нейл сам знал, каково это – лишиться семьи. Ему довелось испытать это еще в малолетстве, но сейчас энр отогнал ненужные воспоминания.

– И прав, и ошибся? – Ревард задумчиво потер небритый подбородок. – Вы действительно считаете, что Девин жив?

Нейл спрашивал осторожно, боясь лишний раз задеть чувства госпожи.

– Я хочу увидеться со стариком раньше, чем начнется совет, – заявила вместо ответа Кай.

– Вы намерены отправиться в Аделхейт заранее? Когда же? – нахмурился Ревард.

– Завтра, – отозвалась хозяйка, прошла к своему креслу и тяжело опустилась в него. – Предупреди Варвару, пусть будет готова с рассветом.

Нейл кивнул, но не спешил поднять голову. Он поджал губы, лихорадочно соображая. На два дня раньше… Хотя, может, Варваре будет легче, если окажется в столице заранее и сможет увидеть все своими глазами? Ему хотелось бы в это верить. Госпожа все больше уверялась в том, что младший сын жив. Нейл не желал поддерживать ее в этих надеждах,

поскольку понимал, какова будет величина разочарования, если выяснится, что Розаф все предсказал верно.

Делма намеревалась просить придворного мага воспользоваться своим даром и прочитать будущее рода Кайонаодх. Что же, значит, с рассветом они вылетят в Аделхейт и остановятся в их доме в столице, а затем посетят Розафа. Король Идгард не станет отказывать в этом несчастной вдове. Хотя наверняка впоследствии выпытает у своего любимца о том, что он поведал эйслин Кайонаодх. Это без сомнений.

Глава 13

Варя устроилась в кабинете за столом. Кресло хозяина, а назвать Девина бывшим хозяином было почему-то неловко, оказалось огромным и невероятно удобным. Она скрестила ноги, положила на них дневник Девина и намерилась читать, когда в приоткрытое окно влетела мелкая фея.

Варя быстренько спрятала свое сокровище за пазуху и сложила руки на груди, восседая в кресле, словно шейх. Уже приготовилась к противному писку и потоку нытья, но Карамель только уселась на край подоконника и даже не удосужилась приблизиться к ней. Это порядком удивило Варю, и она снова посмотрела на фею. Стоит заговорить с нею или лучше не трогать?

– Пожалею же, как пить дать… – Варя вздохнула, встала с кресла и увидела, как затрепетали блестящие крылья феи, стоило кожаной обивке заскрипеть.

– Эй. – Варя подошла к окну и шире распахнула его.

Карамель только отодвинулась на край, вяло болтая ногами. Бедняжка совсем поникла, и оставалось только гадать, в чем причина.

– Обидел кто? Что с тобой? – спросила Варвара и села рядом на деревянный подоконник.

– Ах, оставь меня… – шмыгнула вздернутым носом фея.

– Ты ведь сама пришла… прилетела в мою комнату, –

хмыкнула Варя, – значит, говори, в чем дело.

Неужели так достала кого-то, что ей настучали волшебной палочкой по мягкому месту?

– Кстати, – Варя заметила, что палочки при стрекозе действительно не было, – палочка где? Ты потеряла ее, что ли?

– Вот еще! – возмутилась Карамель и вдруг залилась горькими слезами.

– Эй! – Варя растерялась, не зная, что делать с крылатой негодяйкой.

Фея продолжала всхлипывать, шмыгать носом и ронять сверкающие слезы, которые падали на пол, разбиваясь, искрясь и исчезая.

– Потеряла? – снова поинтересовалась Варя.

В ее голосе не было насмешки, и Карамель рискнула утвердительно кивнуть белоснежной головой. Варя удивилась. Разве это вообще возможно? Но спрашивать о причинах не стала, просто соскочила с подоконника, схватила фею за крылья и понесла к входной двери.

– Куда?! Куда ты меня тащишь? Отпусти немедленно! – возмутилась малышка, но была бессильна что-либо предпринять.

«Интересно, – подумалось Варе, – это связано с тем, что при ней нет палочки, или причина в чем-то ином?» Варвара обратила внимание, что привычное свечение, исходившее от феи, сейчас было едва заметным. Да и блесток своих Карамелла Неистовая не рассыпала щедрыми пригоршнями.

– Искать идем! – заявила Варя и осторожно разжала пальцы, отпуская фею.

К ее ужасу, малышка камнем полетела вниз. Хорошо, что реакция у Варвары была неплохой, и успела подставить ладони раньше, чем Карамель ударилась о каменный пол.

– Ты что такое делаешь? – Варя сердито выровнялась и посмотрела на ладони, на которых сидела несчастная фея.

– Ты правда поищешь ее со мной? – Голубые глаза малышки сверкнули, словно драгоценные камни.

Карамель схватилась рукой за большой палец Варвары и недоверчиво посмотрела на нее. Варя покачала головой, вздохнула и словно куклу поместила фею в нагрудный карман куртки.

– Правда! Держись уже, что ли…

Она вышла в коридор, намереваясь покинуть замок и попасть во двор. По дороге пришлось с важным видом кивать прислуге, которая поспешно открывала перед «господином» все двери. Варя надеялась поскорее выбраться на свободу. Вскоре вечерний свежий воздух окутал ее, отчего закружилась голова. Она огляделась во дворе, понятия не имея, с чего начинать поиски.

– И где ты ее могла потерять? – проворчала Варя, поглядывая на свой карман.

Карамель неплохо устроилась там, теперь подпирая голову рукой и обреченно глядя на двор.

– Говорить будешь или как? – Варя дернула фею за хво-

стик.

Ей наверняка показалось, но малышка отчего-то смутилась и покраснела. Как только Варя склонила голову, желая рассмотреть такое редчайшее явление ближе, как негодница скрыла лицо своими блестящими волосами.

– Только не говори мне, что и правда сделала это… – вздохнула Варя.

– И не скажу! – выпятила нижнюю губу фея.

– Ты отправилась за Ревардом, когда мы вернулись с тренировки?

Варвара принялась обходить лужи и пробираться через двор к дальней части замка.

– Возможно… – потянула мелкая.

– Когда я свалилась и чуть не нырнула в лужу, он весь перепачкался, потому что вытаскивал меня.

– Угу…

– И хотел помыться по возвращении в замок…

– Угу…

– И ты отправилась за ним!

Карамель спряталась в карман с головой.

– И ты посеяла палочку, когда подглядывала за этим мужиком…

– Вовсе нет!.. – пропищала несчастная извращенка.

– А-а-а!.. – осенило Варю. – Потеряла, когда улепетывала от окна. Ведь Нейл тебя наверняка заметил!

– Ты жестока и несправедлива! – возмутилась Карамель.

Варя остановилась под одним из окон. Высокое, чтобы забраться на него с земли, но для крылатой феи проблем не было. А вот и доказательство – мокрое полотенце, которым энр запустил в негодяйку, так и валялось в широкой грязной луже.

– Все улики-то на лицо! – хмыкнула Варвара и уперла руки в бока.

– Жизнь так жестока… – шмыгнула носом фея и рискнула высунуть взъерошенную голову из кармана.

– А почему я не вижу других фей? – Варвара принялась осматривать землю в поисках пропажи. – Почему ты одна?

– И не нужны они вовсе, – дрогнувшим голосом заявила Карамель, так же изучая окрестности.

– Это не ответ. И куда девалось твое волшебство? Как ты могла потерять то, что тебе жизненно необходимо?

– Я не обладаю сердцем магии… – еле слышно отозвалась малышка.

Не желала она делиться с иномирянкой тем, что из-за этого изъяна ее и недолюбливали другие нинкусс. Ее магия могла пропасть вовсе внезапно, как например, сегодня, в такой важный момент! Ах… оставалось только вздыхать и вспоминать игру мышц на мокрой загорелой спине… да и пониже было на что посмотреть… Карамель закусила губу и совсем забыла, что не одна.

Варвара нахмурилась.

– Что за сердце? Хотя я понимаю теперь, почему ты такая

язва! Сердца у нее нет… – продолжила ворчать Варя, заглядывая под каждый куст во дворе. – А я еще думаю, в чем дело! Так вот почему я здесь оказалась.

– Я не бессердечна! – залилась слезами Карамель. – Я жалкий урод!..

Варя вздохнула, ощущая приступ вины, и рискнула погладить пальцем голову малышки.

– Не говори о себе так. Кто из нас идеален? Это сердце, его никак нельзя в тебя впихнуть, а?

– Ты совсем глупая?! – встрепенулась фея и выбралась из кармана, расправляя крылья.

Варвара сложила пальцы, показывая, что готова отвесить негодяйке щелбан, и та притихла.

– С ним рождается каждая фея, – пояснила Карамель, – это неиссякаемый источник нашей магии. Я появилась на свет с жалким осколком… теперь мне требуется много времени, чтобы восстановить свою силу. А порой я утрачиваю ее в самый неподходящий момент…

– Так ты здесь, в замке, совсем одна? – вздохнула Варвара.

– Совсем, – сухо ответила фея.

Конечно, она самая одинокая и никчемная нинкусс за всю историю аделийских фей!

– И я, – отозвалась Варя и широким шагом пошла через двор обратно к луже, в которой продолжало мокнуть полотенце помощника эйслин Кай.

– И ты? – удивленно посмотрела на нее Карамель.

Фее удалось немного расправить крылья и тяжело взлететь, усаживаясь на ее плече.

– Да. И я, – подтвердила Варвара.

– А как же та женщина, что была в твоем доме?

– Тетя Зина… – Она наклонилась над мутной водой, по которой гонял рябь свежий ветер. – Нельзя мне к ней. Когда вернусь, то нужно искать другое жилье. Надеюсь…

Варя прерывисто вздохнула и носком ботинка отодвинула конец полотенца немного в сторону.

– Надеюсь, что отец не решит, будто это она меня спрятала…

– Почему ты не оставляешь надежды вернуться? – вкрадчиво спросила Карамель.

– Потому! – огрызнулась Варвара и наклонилась над лужей, вглядываясь в нее, но кроме своего отражения ничего не замечала. – Ты наверняка должна была уронить ее где-то здесь, когда смывалась от Реварда!

– Что вы двое здесь делаете? – раздался над головой Варвары знакомый голос.

Она от неожиданности решила оглянуться и потеряла равновесие. Нейл инстинктивно попытался поймать хозяйку одной рукой, не давая свалиться.

– Проклятье!.. – Он ловко схватил Варю за шиворот, словно шкодливого котенка, вытаскивая из грязи.

Карамель пищала рядом, поднимаясь из воды и отряхивая крылья. В одной руке фея сжимала свою грязную палоч-

ку, которую случайно нащупала на дне, как и предполагала Варвара. Мелкая взмахнула ею, тут же приводя свой наряд в порядок, а стоило Варе окликнуть негодяйку, как только вспорхнула ввысь и исчезла бледным светлячком, оставляя ее по уши в грязи и злую как черт.

– Эх… – только теперь Варя заметила, что во время падения выронила драгоценный дневник, который теперь валялся в луже и был окончательно испорчен.

– Ты решила проверить глубину всех луж в Бриартаке? – проворчал энр, глядя, как Варя вытаскивает из воды какую-то тетрадь.

Хозяйка так расстроилась, что даже привычно не огрызнулась на его слова. Воин сдался и тяжело вздохнул:

– Просуши ее у камина. А еще лучше – вели своей нинкусс восстановить страницы. Если, конечно, они не были зачарованы ранее.

– Значит, есть надежда спасти тетрадь? – Варвара обернулась к Реварду, ожидая ответа.

– Надежда есть всегда, – согласно кивнул энр и велел возвращаться в замок.

Варя зашагала рядом со своим учителем, искоса поглядывая на него.

– Ты искал меня? Что-то случилось?

– Верно… – Нейл совсем забыл о том, что хотел предупредить ее. – Госпожа изменила планы. Мы отправляемся в Аделхейт на рассвете.

– Так скоро?! – Варвара прижала испорченный дневник к груди, чувствуя, как окончательно вымокла одежда.

– Да. Ты должна успокоиться. Нужно видеть и хорошее в этом решении. Я покажу тебе столицу, у тебя будет больше возможностей до совета. – Энр успокаивал подопечную, но чувствовал, что успокаивает и себя самого.

Он поторопил хозяйку, открывая перед нею двери и пропуская в замок. Возле отведенных для Варвары покоев Ревард добавил:

– Приведи себя в порядок, Вар. Я загляну к тебе через час.

С этими словами воин удалился, а она быстро забежала в комнату и кинулась к горевшему камину. Варя уселась перед ним и бережно развернула мокрые страницы. Она окончательно расстроилась, когда увидела, как расплывались чернильные строчки и становились нечитаемыми.

– И куда подевалась крылатая зараза?! – Варвара сердито стянула через голову грязную рубашку и направилась к шкафу.

Ей нужно было поспешить. До вредной феи еще доберется, а вот ее сердитая нянька явится точно в обозначенное время! Варя схватила с полки в шкафу необходимую сменную одежду и полотенце и побежала к купальне. Ее еще не приготовили, и Варя нашла лишь высокий кувшин с уже остывшей водой, которой и пришлось воспользоваться, чтобы привести себя в порядок.

– Чертово Средневековье… – проворчала Варя, мечтая о

вечерней ванне и обливаясь холодной водой.

– Глупая Варвара… – пропищали рядом.

Варя встрепенулась, замечая крылатую пропажу. Она замахнулась на фею кувшином, но так и замерла с поднятой рукой. Карамель провела пальцами по краю каменной купальни, и та снова замерцала, наполняясь. От нее поднимался пар, говоря о том, что вода была вовсе не холодной.

– Ты и правда решила, что горничные таскают воду ведрами? – хмыкнула Карамель и села на край купальни, предлагая Варваре не стоять столбом, а лезть и греться.

– Значит, ты за водоноса? – Варя недоверчиво поглядела на приготовленную ванну.

– Камни, из которых сделана купальня, – заговоренные, – деловито пояснила фея. – Достаточно провести пальцами по краю, как она наполнится.

– А чтобы убрать? – сощурилась Варя.

– Провести в обратную сторону!

– А если перепутать?

– Решила поиздеваться? – сверкнула глазами Карамель и тут же притихла, припоминая свое позорное бегство.

– Я вроде имею право, верно? – сухо возмутилась Варвара и все-таки забралась в воду, моментально согреваясь.

– Извини… – еле слышно пискнула стрекоза и опустила голову, пряча лицо за длинными волосами.

– Что-что? Мне сейчас показалось, что я что-то услышала? – поддразнила ее Варя, продолжая оттирать усталое тело.

Время шло, пора покидать чудесное тепло.
– Извини! – в этот раз громче повторила фея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.